

Евгений СУХОВ

ПЛАЧЕТ РЕЯ ПО ПИРАТУ

ЭКМО

Евгений Евгеньевич Сухов

Плачет рея по пирату

Серия «Сомалийские пираты», книга 3

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=433322

Плачет рея по пирату : роман / Евгений Сухов: Эксмо; Москва; 2010

ISBN 978-5-699-45098-5

Аннотация

Вор – он и в Сомали вор. А вор, как известно, должен сидеть в тюрьме. Поэтому российские спецслужбы и затеяли эту хитрую операцию против главаря крупного сомалийского клана Юсуфа Ахмеда. Слишком дерзкий этот пират, слишком уверен в своей безнаказанности, слишком много он создает проблем. Для корсара заготовили приманку – корабль, на котором должны были перевозиться драгоценные камни из Алмазного фонда России. В том числе и уникальный голубой алмаз «Небо Сомали». По древним поверьям, этот камень должен вернуться в Сомали и принести счастье всему народу. И Юсуф Ахмед клюет на приманку...

Содержание

Часть I	4
Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	32
Глава 4	46
Глава 5	57
Глава 6	63
Глава 7	71
Глава 8	80
Глава 9	87
Глава 10	90
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Евгений Сухов

Плачет рея по пирату

Часть I

АЛМАЗ «НЕБО СОМАЛИ»

Глава 1

ЭКЗОТИЧЕСКИЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Михаил Степанов уверенно прошел в кабинет, как и подобает человеку его звания и должности, поздоровался за руку с капитаном Пономаревым из войсковой разведки, шагнувшим навстречу, и спросил, указав на чернокожего человека, уныло сидевшего на табурете:

– Это и есть ваш арестованный?

– Он самый, товарищ капитан первого ранга.

Степанов утвердительно кивнул, задержав взгляд на бравом капитане: не так часто морская разведка сотрудничает с сухопутной, сейчас выдался тот самый исключительный случай.

Степанов сел на пододвинутый капитаном стул и с интересом принялся рассматривать арестованного. Перед ним на

крепком табурете, ножки которого были накрепко привинчены к полу, сидел худющий негр. Взгляд затравленный, понурый, но страх в глазах отсутствовал. Свой арест он воспринимал как некую данность судьбы: в работе наемника попадают и более крутые повороты, их надо просто пережить.

– Где вы отловили такой экзотический экземпляр? – спросил Степанов, даже не пытаясь скрыть удивления.

– У села Ведено, в горах. Только ему одному и удалось уцелеть.

– Значит, он из счастливчиков.

– Получается, что так, – легко согласился капитан. – Может быть, и его бы грохнули, – задумчиво протянул он после паузы, – вот только решили поближе посмотреть, что же за птица такая южноафриканская залетела в наши северные края.

– Посмотрели?

– И не только мы одни, – заулыбался Пономарев, – все село ходило на него глазеть, от мала до велика, – прежде таких черных сюда не заносило.

– Это уж точно!

– Тут такая странная история получилась: мне показалось, что отряд боевиков сопровождал этого негра. Во всяком случае, когда мы за ними наблюдали, было заметно, что они его опекали.

– А потом?

– А потом, когда стало особенно горячо, они старались

спасти его.

– Очень интересно. Вы допросили его?

– Так, немного поговорили... – неопределенно протянул капитан.

– И что же он вам рассказал?

– Поначалу вообще ни о чем не хотел разговаривать; все твердил, что приехал сюда с гуманитарной миссией, требовал представителей ООН, а потом ничего... заговорил. Сказал, что оказался в лагере в качестве обыкновенного наемника.

– Вот оно как.

– А еще сказал, что неподалеку отсюда еще с десятков его земляков воюют.

– И где же?

– В горах. У полевого командира Максуда. Иногда по радиоэфиру обмениваются впечатлениями.

– Чего же это он так вдруг сразу разоткровенничался?

– Не сразу, – улыбнувшись, признался капитан, – пришлось убедить его быть с нами откровенным.

– И как же?

– У нас имеется в запасе несколько безотказных способов.

Негр слегка приподнял голову, понимая, что разговор ведут о нем. На вид ему было не более двадцати пяти лет. Черты лица правильные, волосы короткие, курчавые, руки мускулистые, привыкшие к физической работе.

Почему он оказался здесь – еще одна загадка этой стран-

ной войны, в которую приходится впрягаться. Вряд ли на Северный Кавказ негра занесли религиозные убеждения, даже коммерция не в счет, здесь нечто другое.

– Тебя как зовут? – спросил Степанов по-английски.

– Абди.

– Откуда ты родом?

– Из Пунтленда, – последовал немедленный ответ.

– Это Сомали?

– Когда-то эта территория принадлежала Сомали, но сейчас у нас своя республика, свое правительство. Наше государство называется «Сомалийское Государство Пунтленд».

– Понятно. А откуда именно?

– Из порта Эйл.

– Кажется, это столица пиратства?

– Пиратов у нас нет, есть только солдаты береговой охраны, – протестуя ответил сомалиец. – Сейчас много молодежи служит в рядах береговой охраны.

– Впервые слышу об этом порте Эйл, – удивленно протянул Пономарев.

– Поначалу это была рыбацкая деревушка. Потом ее забросили, вот пираты этим и воспользовались. Район отдаленный, бандиты чувствуют себя там вольготно. Ни полиция, ни разведчики не смогут пробраться к ним незамеченными, – пояснил Степанов и, повернувшись к сомалийцу, продолжил: – В газетах пишут, что пиратство – дело прибыльное. Чего же ты не служишь в береговой охране? Гля-

дишь, денжат бы поднакопил, – усмехнулся Степанов.

– У меня другое предназначение, – буркнул несостоявшийся пират.

– А может, все дело в другом? Может, ты сюда прибыл в качестве связника? – В глазах сомалийца вспыхнул беспокойный огонек. – Кто этот человек, из-за которого ты сюда пришел?

У Степанова возникла смутная догадка; похоже, он находился на правильном пути, осталось только дожать.

– Я не знаю, о чем вы говорите, – голос сомалийца звучал напряженно.

– Хочу тебе доходчиво растолковать – для нас ты не существуешь. Тебя просто нет! Ведь при тебе не было ни документов, у тебя нет имени, нет и страны, которая за тебя бы заступилась. Ты никто, ты тень, и если мы тебя сейчас расстреляем, об этом даже никто не узнает.

Сомалиец нервно сглотнул.

– Вы не сделаете этого.

– Сделаем не задумываясь... Но у тебя есть шанс выжить и даже вернуться домой. Для этого тебе придется крепко постараться и рассказать мне всю правду. Тем более что большая часть мне уже известна из наших оперативных источников.

– Вы обещаете, что оставите меня в живых?

– Обещаю, но хочу предупредить, что все зависит от твоей откровенности. Ты нам не нужен; нам нужен человек, с

которым ты должен был встретиться. Итак, я тебя слушаю. Кто этот человек?

– Хорошо... Я скажу все. Его зовут Ибрагим, он один из руководителей Аль-Каиды. Я должен был передать ему шифровку.

– Где эта шифровка?

– Я ее проглотил.

– Вижу, что ты не до конца со мной искренен, – предупредил Степанов.

– Это действительно так. Я должен был проглотить эту шифровку в случае опасности. Как только ваши солдаты стали стрелять, я ее тотчас проглотил. Она мгновенно растворяется во рту. Что в ней было написано, я не знаю.

Сказанное походило на правду. С подобными вещами Степанову доводилось сталкиваться. Случалось, что шифровки были написаны на материале, который по своей прочности едва ли уступал металлу, но это вещество тотчас начинало разрушаться при соприкосновении со слюной.

А потом, не резать ведь этого сомалийца, он еще может пригодиться.

– Где ты должен был встретиться с Ибрагимом?

– Он должен был подойти в наш лагерь завтра. Ваш отряд нагрянул за три часа до назначенного времени.

– Ему очень повезло.

– Мне тоже так показалось.

– Что ты знаешь об этом Ибрагиме?

Сомалиец отрицательно покачал головой:

– Ничего. У нас о нем никто ничего не знает. В Сомали очень много его людей, особенно в «Союзе исламских судов». Среди них он пользуется очень большим уважением. Еще известно, что он очень богат. По происхождению – араб. Но мы даже не знаем, из какой именно он страны.

– Что об этом у вас говорят?

– Возможно, он из Саудовской Аравии, а возможно, из Йемена.

– К какому клану ты сам принадлежишь?

– К клану Дарод.

– Глава вашего клана Юсуф Ахмед?

– Именно так, – удивленно сказал сомалиец.

– Вот что, Абди, ответь мне на такой вопрос: куда уходят деньги, которые вы получаете за захваченные корабли? По нашим данным, за последние три месяца правительство Пунтленда получило только официальным путем около пятидесяти миллионов. Полагаю, что в действительности эта цифра значительно выше.

– Значительная часть денег уходит в Европу, там много наших земляков, особенно в Бельгии.

– Деньги идут на защиту ваших интересов?

– Думаю, что да.

– Твоя миссия в Чечне связана с переводом денег?

– Возможно.

– А теперь расскажи, что тебе известно о переводе денег

в Чечню... Если, конечно, хочешь выбраться отсюда.

Сомалиец сглотнул.

– Я не первый, кто приезжает из Сомали в Чечню. До меня в этом году здесь было еще несколько человек.

– В какое время?

– В апреле и мае.

Сказанное походило на правду. Именно в это время произошла активизация боевиков. Вместе с деньгами к ним пошло и оружие.

– Как переправлялись деньги?

– Часть денег шла через Турцию, часть – через Азербайджан.

– Юсуф знает, откуда Ибрагим родом?

– Возможно. Он часто с ним контактирует. У меня не тот уровень, чтобы общаться с ним. Я всего лишь посыльный.

– Как часто Ибрагим появляется в Сомали?

– За последние три месяца он был в Пунтленде четыре раза.

– Вот оно как. Это связано с какими-то военными операциями?

– Мне трудно судить. Но знаю, что в Аденском заливе что-то готовится. Как-то случайно я услышал разговор Юсуфа Ахмеда, который говорил о каких-то двух кораблях с оружием, которые движутся в сторону Сомали.

– Что это за оружие? Предупреждаю тебя, Абди, твоя жизнь будет зависеть от того, насколько ты искренен со

мною.

– Я понял... Речь шла о ракетных комплексах. Кажется, еще говорили о стрелковом оружии.

– Ты ничего не напутал?

– Я слышал всего лишь обрывки разговора, но речь шла именно о ракетах.

Информация была серьезной. Ее следовало перепроверить.

– Уведите его, – обратился Степанов к капитану, – он нам еще понадобится.

– Я его сам доставлю, товарищ капитан первого ранга, – сказал Пономарев, поднимаясь.

В сопровождении капитана сомалиец направился к двери.

– Вы обещали отпустить меня, – обернулся он.

– Я сдержу свое слово.

Оставшись один, он поднял трубку телефона и быстро набрал нужный номер.

– Слушаю, – раздался спокойный голос вице-адмирала Головина.

– Товарищ вице-адмирал, наши опасения оправдываются. Я только что допросил задержанного сомалийца, Аль-Каида готовит что-то крупное в Аденском заливе.

– А как Ибрагим? Он в Чечне?

– Скорее всего, он уже за пределами России. Ибрагим не любит долго оставаться на одном месте.

– Жаль, хотелось бы с ним поговорить, уж слишком много

накопилось вопросов... Сделаем вот что... Сейчас в Сомали у Юсуфа находится Невзоров. Пусть отыщет причину, чтобы съездить в Найроби, а там пусть свяжется с нашим агентом. Возможно, им что-то известно об этих поставках.

– От него пришло тревожное сообщение. За ним установлено наблюдение.

– У нас имеется запасной вариант. В случае необходимости он должен использовать его. Пусть свяжется сам знаешь с кем...

Степанов нахмурился. Оперативный псевдоним этого человека был Иван: особо ценный агент, едва ли не единственный человек, кто вплотную подошел к руководству Аль-Каиды.

– Он глубоко законспирирован. В результате этого контакта его могут раскрыть.

– Я понимаю, что это риск, – после паузы ответил адмирал, – но, к сожалению, у нас просто нет другого выхода. Нужно рискнуть! И предупреди, чтобы он был осторожен.

– Слушаюсь, товарищ вице-адмирал.

Глава 2

РЕЗИДЕНТ

Вся паскудность ситуации заключалась в том, что, находясь в Сомали, Невзоров не мог использовать свои прежние контакты. Большая часть завербованных клиентов уже уехали из страны, а те, что остались, находились вне досягаемости. Оставалось использовать вариант связи в Найроби, и Невзоров без колебания выехал в Кению.

Не заезжая в гостиницу, Олег тотчас отправился на встречу с агентом, где, как оказалось, его поджидала засада.

Оставался запасной вариант.

Убедившись, что наблюдение за ним не ведется, он поселился в гостинице, в которой обычно останавливались зажиточные туристы.

Первое правило, которому Олег Невзоров следовал неукоснительно как профессиональный разведчик, не передавать связникам ценную информацию на бумажных носителях. В этом случае всегда был риск, что сведения могут оказаться в руках контрразведки. Кроме того, не было уверенности в том, что курьер не захочет ознакомиться с содержанием сообщения, пусть даже из самого банального любопытства. О содержании записки он может проговориться случайному собеседнику. Того, кто не один год проработал в контрразведке, даже такая невинная фраза, как «бабушка

пошла в магазин», может натолкнуть на какую-нибудь шпионскую разгадку. А потом, какого дьявола иностранец пишет о какой-то там бабушке?!

Как ни крути, ситуация не из простых, и контрразведка может предпринять ответные действия: например, начать какую-то свою игру, а то и, как бы случайно, значительно нанести ущерб здоровью. А здоровье – вещь столь же необходимая, как кусок хлеба или глоток воды.

Желательно – личный контакт!

И второе правило: никогда не звонить оттуда, где остановился. Именно поэтому Невзоров, сделав значительный крюк, пришел в неприметное кафе и по телефону договорился с резидентом о встрече. Разговор состоял всего-то из нескольких ключевых фраз, известных им обоим. Они и определили место будущей встречи.

* * *

Условились встретиться на следующий день, сразу после полудня, в небольшом парке на окраине Найроби. Невзорову приходилось бывать в этом уголке города прежде, а потому он одобрил предложение резидента. Правда, в вечернее время парк казался несколько диковатым, и у всякого, кто в нем находился, невольно возникало ощущение, что из-за каждого мангрового дерева за ним подсматривают хищные кошачьи глаза.

Возможно, что подобное ощущение не лишено истины: нередко на окраину Найроби забредают дикие звери, а лай гиен столь же обычен, как вопли котов где-нибудь на московской крыше.

Поплутав немного по городу и удостоверившись, что за ним нет «топтуна», Олег вышел к парку. За время, проведенное в городе, он убедился в одной не очень приятной перемене, произошедшей здесь. Бросалось в глаза, что город сильно «почернел». И вовсе не потому, что его улицы были завалены хламом и отбросами – их хватало и в прежние времена, – просто здесь заметно уменьшилось количество европейцев, а те немногие, что попадались на его пути, поглядывали по сторонам с такой опаской, как будто знали наверняка, что в ближайшие полчаса на них начнется охота, их всех разом отловят и зажарят на вертеле.

Белый человек в Найроби уже становился экзотикой, на него пялились все от мала до велика. Невольно возникало ощущение, что твой лоб вымазан краской, и Невзоров ловил себя на мысли, что ему хочется посмотреться в зеркало и убедиться, так ли безупречен его внешний вид. В общем, белый человек выглядел здесь такой же диковинкой, как демонстрация негров где-нибудь на Красной площади.

И с этим следовало смириться.

Добираясь до городского парка, Олег допустил ошибку: дал мелочь какому-то убогому старикашке, стоявшему на перекрестке с протянутой рукой. Тот, не говоря ни слова, вы-

разительно посматривал на каждого проходящего, что было красноречивее всяких просьб о помощи. Невзоров сунул две монетки в темную, потрескавшуюся, как кусок дерева, ладонь и заторопился дальше. Не тут-то было: со всех сторон его окружили негритята и, стрекоча, как стая надоедливых сорок, принялись клянчить деньги. От мелочи пришлось избавиться. Причем ребяшня не отходила от него до тех пор, пока он для пущей убедительности не вывернул наизнанку карманы.

Вот с таким небольшим приключением Невзоров подошел к месту встречи, опоздав на десять минут. Скамья, на которой они договорились встретиться, к его глубокому разочарованию, была пуста. «Неужели с резидентом что-то случилось?» – ужалила неприятная мысль.

Из центра Невзоров получил сообщение о том, что резидент под псевдонимом Иван весьма близок к руководству Аль-Каиды, распространившей свое влияние на значительную часть мусульманской Африки. Было известно о том, что в этом регионе эмиссары Аль-Каиды проявляют заметную активность и готовят какую-то крупную акцию. Оставалось выяснить – что именно. А кроме того, нужно было узнать о корабле с ракетными установками, предположительно находившемся в Аденском заливе.

Устроившись на скамье, Олег стал дожидаться, понимая, что для черного населения, блуждающего по парку, он представлял собой визуальную мишень – всякий проходящий

мимо невольно поворачивал голову в его сторону. Олег старался выглядеть равнодушно и не растягивать губы в добродушную улыбку.

Неожиданно один из прогуливающих по аллее мужчин сел на скамью и, раскрыв цветной журнал, принялся разглядывать топ-моделей с большими грудями. Невзоров невольно нахмурился, посмотрев на сидящего кенийца: резиденту предстоит садиться между ними.

Потянулась уже семнадцатая минута ожидания, а агент все не появлялся. Неожиданно сосед, не отрывая масленого взгляда от полногрудой обнаженной красотки, негромко поинтересовался:

– Вы, наверное, приезжий? – И, не дожидаясь ответа, продолжил: – Я бы посоветовал вам поселиться в хорошей гостинице. В последнее время в Найроби черт-те что происходит!

Вяло улыбнувшись, Невзоров апатично ответил, давая понять, что не расположен к разговору:

– Я так и сделал.

Олег продолжал смотреть прямо перед собой, не проявляя к соседу ни малейшего интереса. Своего контактера он не знал, а потому приходилось полагаться на ключевые слова, первым из которых должно стать «гостиница». Но в этот раз оно могло прозвучать совершенно случайно, а потому не следовало сразу же кидаться с откровениями.

Негр, откинувшись на спинку скамейки, тоже как буд-

то бы не выражал никакой заинтересованности, продолжая разглядывать красоток. Вздохнув, он неожиданно поднялся. Невзоров испытал сильнейшее разочарование: неужели ошибся?

Но в следующую секунду негр произнес:

– Представляете, сегодня стая бабуинов напала на двух подростков.

Невзоров сделал сочувствующее лицо:

– Очень жаль мальчишек. Когда я ехал из аэропорта, то видел двух львиц. Еще не хватало, чтобы они забрели в город.

Олег испытал глубокое разочарование: вторая фраза его собеседника была совершенно не той, которую он ожидал. Пора уходить, чтобы отделаться от навязчивого соседа. В следующую секунду тот обратится к нему «уважаемый мистер» и попросит денег на пропитание.

Знакомо. Проходили!

Посмотрев на часы, Невзоров сделал озабоченное лицо, давая понять случайному собеседнику, что ему самое время подаваться восвояси и тем самым завершить столь содержательную беседу.

Но сосед вдруг произнес:

– Хорошая гостиница имеет еще один плюс: там всегда хорошая кухня!

Следующая фраза агента могла быть какой угодно – прозвучать даже вопросом, вот только определяющим словом в

ней являлось «кухня».

– Я люблю хорошо поесть, – сказал Невзоров, расслабляясь.

– По вас этого не скажешь, – улыбнулся негр. – Вы выглядите худым.

– Почему вы не дали знать о себе сразу, когда присели на скамью?

В вопросе Невзорова прозвучала откровенная обида.

– Хотел немного присмотреться к вам.

– Ну и как, присмотрелись? – хмыкнул Олег.

– Присмотрелся, – удовлетворенно кивнул резидент.

– И что скажете?

Негр добродушно улыбался. Невзоров разглядывал его с нескрываемым любопытством. Нелепо было предполагать, что на встречу явится эдакий русоволосый блондин с голубыми глазами, но вот только он никак не мог предположить, что контактер будет выглядеть столь типично: обыкновенный африканец, ничем не отличающийся от остальных чернокожих жителей Найроби, даже улыбался он как-то по-кенийски. Весьма походил на представителя койсанского племени, которых немало в Южной Африке. Даже цвет кожи у него был желтовато-бурый.

– У вас хорошая выдержка, – одобрительно кивнул резидент. – Мне сообщили, что придется иметь дело с настоящим профессионалом. Вот я и решил понаблюдать за вашей реакцией.

– Надеюсь, что вы не разочарованы?

– Нисколько. Давайте немного пройдемте по парку, – неожиданно перешел он на русский язык. – Здесь так чудесно пахнет. В Найроби этот парк – мое любимое место.

– Вы хорошо говорите по-русски, – заметил Невзоров, поднимаясь.

– Особенно для негра, который родился в России, – сдержанно заметил новый знакомый.

По обе стороны от асфальтированной дорожки произрастали какие-то высокие кусты с большими желтыми цветами. Они так ароматно благоухали, что невольно хотелось чихнуть, и Невзоров уже дважды сдерживался.

– Вот как... И где же именно?

– Не буду уточнять, где именно, только скажу, что родился в средней полосе России. Мой отец был родом из Эфиопии, а мать – русская. Так что по паспорту я остался русским. Не правда ли, очень занятно для человека с черной кожей, – усмехнулся новый знакомый.

– Пожалуй, что так, – сдержанно согласился Олег. – Можно один вопрос?

– Задавайте, будем считать это неофициальной частью нашего контакта.

– Как вы попали в разведку?

Новый знакомый понимающе кивнул:

– Разведка – очень многоплановый предмет, кого там только не встретишь! Есть экстрасенсы, различного рода те-

лепаты, имеются математики и лирики. Что удивительно, для всех там находится место и каждый выполняет свою часть работы. Так что нет ничего удивительного в том, что работа нашлась и для человека с черной кожей, но с русскими мозгами.

– Пожалуй, вы правы. В какой-то степени это даже плюс.

– Ха-ха! Особенно для Африки.

Новый знакомый оказался остроумным человеком.

– Я окончил университет, исторический факультет. Хотел заниматься историей Африки и ее проблемами. Что тут поделаешь – видно, сказались гены, как-то потянуло. А потом, когда я уже учился на последнем курсе, ко мне подошел человек, назвался сотрудником ФСБ и сказал, что органы безопасности уже давно присматриваются ко мне и что на меня имеются определенные виды. Обещал интересную работу, заманчивые перспективы, после содержательного разговора оставил свой номер телефона.

– И вы так сразу согласились?

– Ну почему же сразу? – Резидент выглядел почти обиженным. – Я почти месяц размышлял. Согласитесь, это не так уж и мало!

– Согласен с вами.

– Я ведь и в самом деле рассчитывал серьезно заниматься наукой. Было место в аспирантуре, намечались определенные научные перспективы. К тому времени я уже знал три языка, так что мне пришлось от многого отказаться, когда я

согласился на службу в ФСБ.

– Да, пожалуй.

– Я же прекрасно знал, на что иду. За десять лет службы поменял четыре африканские страны, и очень хочется верить, что нигде не наследил. И знаете почему?

– Почему? – Разговор увлекал.

– Работа в Африке имеет особенную специфику. Здесь не существует такой практики, как обмен шпионами, так что контрразведка с легкостью может перешагнуть через все международные нормы, чтобы отправить меня на тот свет. Поэтому я очень остерегаюсь делать неверные шаги. Это не теплое место, это Африка! По-другому – раскаленная сковорода. Так что поджарить на ней могут очень крепко... В буквальном смысле этого слова.

За разговором незаметно прошли в самый конец парка, где росли баобабы. Расположились за небольшим столиком, под огромным деревом с широкими листьями. Кроме преимущества в виде тени от густой кроны, здесь было еще одно – безлюдье. Большинство гуляющих предпочитали центральную аллею с ее многочисленными беседками.

– Вам здесь не тяжело? Все-таки Россия далеко.

– Как-то привык, – пожал новый знакомый плечами. – А потом меня принимают здесь за своего. Стараюсь их не разочаровывать.

– Но у вас цвет кожи блее, чем у здешних. Это вам не мешает?

– Скорее всего, наоборот, где-то даже помогает. Белые люди сейчас по-прежнему в почете, так что срабатывает. Как мне вас называть? Джон или еще как-нибудь?

Невзоров улыбнулся:

– Для вас я – Джон Эйрос.

– Вот и славно.

– А мне как к вам обращаться?

– Зовите Иваном.

– Вам очень подходит это имя, – улыбнулся Олег.

– Я это знаю, – без тени смущения отозвался резидент. –

Так что вас интересует?

– Нам известно, что сомалийские пираты очень тесно сотрудничают с исламистами. По существу, Сомали становится базой для террористов разного рода. Там они проходят подготовку, оттуда разъезжаются по всему миру: в Америку, в Европу.... Немало их и в Чечне. Один такой отряд, состоявший практически из представителей клана Дарод, воевал с федеральными войсками у села Ведено. Деньги, которые они получают за заложников, также переправляются на Северный Кавказ. На них покупается оружие, устраиваются террористические операции. По нашим оперативным данным, в Аденском заливе в ближайшее время планируется нечто очень крупное. Есть информация, что на одном из кораблей переправляются ракетные комплексы. На другом предположительно – стрелковое оружие. Рисковать мы не можем, в этом регионе наши существенные интересы. Через Суэцкий

канал переправляются сотни наших военных и торговых судов. Так что нам нужно предотвратить намечающуюся акцию. Вы что-нибудь знаете об этом?

– К сожалению, я не вхожу в руководство организации, но кое-что мне известно. Действительно могу подтвердить, что сейчас в Аденском заливе находятся два корабля. На одном находятся ракетные комплексы, а на другом – во всяком случае по моим данным – пулеметы, гранатометы и автоматы.

– Можете узнать координаты кораблей? И куда они транспортируют это оружие.

– Задача не из простых.

– Попробуйте выяснить.

– Как срочно вам это нужно?

– Чем скорее, тем лучше.

Иван призадумался.

– Попробую узнать завтра, в крайнем случае – послезавтра. Хотя обещать что-либо в этом случае очень сложно. Может, попробую выяснить через своего шефа, у меня с ним хорошие отношения.... Свожу его в ресторан; под хмельком он становится очень разговорчивым.

– Узнайте названия этих кораблей и их водоизмещение, к какому транспортному типу они относятся. Сейчас в транспортном коридоре стоят три наших боевых корабля. Эти суда можно было бы задействовать в операции.

На лице Ивана отобразилось сомнение.

– Попробую. У вас есть еще что-нибудь?

– Тут еще вот какое дело. Нам известно, что сомалийских пиратов возглавляет Юсуф Ахмед, он же стоит во главе клана Дарод, наиболее влиятельного и многочисленного в Сомали. Когда-то Юсуф Ахмед заканчивал Бакинское мореходное училище, был весьма толковым курсантом. Потом вернулся в Сомали, где весьма успешно строил свою карьеру – во всяком случае, до тех самых пор, пока там не началась гражданская война. Некоторое время воевал на стороне правительства, потом понял, что лучше работать на себя, и занялся откровенным пиратством. По существу, он возглавляет теневое правительство Сомали, без его одобрения в стране не проводится ни одна крупная акция.

– Я знаю, в Сомали он весьма крупная фигура. Имеет серьезные связи с Аль-Каидой. Говорят, что эта организация серьезно влияет на него.

Невзоров согласно кивнул.

– У нас такие же данные. В его распоряжении имеются даже боевые военные катера. У меня есть идея, как захватить Юсуфа Ахмеда.

– Что это может дать?

– Его захват можно будет использовать как существенный фактор для торга.

– Это тоже нужно срочно?

– Да. Эту информацию нужно будет срочно передать в центр, без их согласия сделать это будет невозможно.

– Хочу вас предупредить, Юсуф Ахмед – очень осторож-

ный человек, – усомнился Иван. – Сделать это будет очень непросто.

– Нам это известно. Вы знаете о том, что племя Юсуфа Ахмеда пришло в Сомали из Южной Африки?

– Первый раз об этом слышу, – удивленно сказал резидент. – Откуда вам это известно?

– Когда я прибыл в Африку, то представился журналистом и брал у него интервью. Он мне сам об этом весьма подробно рассказал.

– Любопытно. И в чем там дело?

– У племени ракия, к которому принадлежит Юсуф Ахмед, была реликвия – голубой прозрачный алмаз, который всегда находился у старейшины племени и неизменно передавался от отца к сыну. Потом, после того как в их края пришли белые и стали их вытеснять, они были вынуждены отправиться на север, забрав с собой алмаз. Впоследствии племя добралось до территории современного Сомали, где и осело.

– И куда же потом делся этот алмаз?

– В одном из поединков сын вождя убил белого поселенца. К месту расположения племени выдвинулась карательная португальская экспедиция, и, чтобы спасти своих людей, вождями племени было решено отдать полковнику реликвию – голубой алмаз. Таким образом, камень попал к начальнику карательной экспедиции. Позже тот подарил этот алмаз своему генералу за хорошее место в Лиссабоне. Дальше алмаз

много раз перепродавался и выменивался, побывал едва ли не во всех королевских дворах Европы и затем оказался у английского короля Георга V, а тот подарил его своему русскому кузену Николаю II. После революции алмаз оказался в Алмазном фонде в Москве и был назван «Небо Сомали».

Могучие кроны деревьев, широко разбросав ветки над узкими, выложенными базальтом дорожками, выглядели густыми зелеными навесами. Создавалось впечатление, что листва, через которую даже не просматривалось небо, способна укрыть от самого сильного тропического ливня.

– Хм... Весьма точное название. Здесь оно и в самом деле невероятно голубое. Месяцами не бывает даже облачка.

– Я предлагаю организовать выставку российских алмазов где-нибудь на Восточном побережье Африки. Когда Юсуф Ахмед учился в Советском Союзе, он видел этот алмаз и непременно захочет увидеть его еще раз. Вот тогда представится возможность его изловить. Допускаю и второй вариант, который мне кажется наиболее вероятным. Алмаз для него очень много значит. Это реликвия, это память предков; все туземцы верят в то, что когда-нибудь камень вернется в их племя, и с ним они связывают свое возрождение. Мне даже известно, что сомалийское правительство не однажды обращалось к нашему правительству с просьбой продать алмаз, но дело никогда не шло дальше обещаний. И мне думается, что Юсуф предпримет попытку, чтобы вернуть алмаз. Допускаю, что он захочет захватить судно с коллекцией.

– Мне кажется, что это авантюра чистой воды.

– Не скажите, – покачал головой Невзоров. – Все гораздо серьезнее, чем это может показаться на первый взгляд. Африканцы чрезвычайно суеверны, а если в этом замешаны и души предков, которые сидят где-то на соседней горе и подсматривают за ними, то даже самая малая проблема может стать для них очень серьезной.

– Даже если центр согласится на ваше предложение, то не думаю, что алмазы повезут на каком-нибудь сухогрузе; скорее всего, это будет военный корабль. В этом случае Юсуфу придется вступить в схватку с военным кораблем.

– Думаю, это вряд его остановит. Юсуф Ахмед располагает боевыми судами, я сам их видел на одной из его пиратских баз, а военного опыта ему не занимать. Вспомните, как год назад едва не началось противостояние между немецкими и сомалийскими кораблями.

– Припоминаю, – кивнул Иван. – Тогда, кажется, в район подошло около полусотни различных сомалийских судов.

– Совершенно верно, – охотно согласился Невзоров. – Вот этой самой операцией руководил Юсуф Ахмед. Почему, вы думаете, немецкие корабли отступили?

– Почему же?

– А потому что просчитали, что им оттуда не выбраться без огромных потерь. Их довольно грамотно блокировали.

– Возможно, вы и правы, такой человек действительно способен отбить этот алмаз. – Хлопнув себя по коленям,

Иван произнес: – Все, мое время закончилось. Нужно уходить.

Поднялись одновременно.

– Вы женаты? – спросил Невзоров, пропуская Ивана вперед на узкую дорожку.

– Как вам сказать... Сейчас я живу с белой женщиной. – Так улыбаться мог только настоящий африканец, которому перепало счастье обладать европейкой. – Здесь это престижно, в какой-то степени мой статус сразу повышается. Ничто так не ценится окружающими, как богатство и красивая женщина.

– Согласен с вами. Она не из разведки?

– Это единственный ее минус, но я думаю, что со временем это можно будет исправить.

– Где вы с ней познакомились?

– В Париже, – губы резидента растянулись в довольной улыбке. Сейчас он выглядел особенно симпатичным, сразу стало понятно, что приятных воспоминаний у него целая коллекция. – Я поехал туда всего лишь на неделю, чтобы посмотреть город. И познакомился с Мирандой в Лувре. Знаете, я очень осторожно отношусь к случайным знакомствам. Профессия обязывает... Но это тот случай, когда я не ошибся. Чем-то она напоминает мне русских женщин: невероятно безрассудных и столь же любящих.

– Вижу, что вам не хватает русских женщин и вы скучаете по ним.

– О, да! – воскликнул Иван и уже тише, видно припомнив нечто сокровенное, добавил: – Есть такое дело... Кто хоть однажды имел дело с русскими женщинами, больше их никогда не забудет. Сейчас я вам говорю это как африканец.

Парк остался позади. Оказавшись на шумной улице, Невзоров понял, насколько комфортней сидеть на скамейке в густой тени тропического парка. Что ни говори, а город со своей суетой и потоком автомобилей отнимает немало сил.

– Давайте встретимся с вами через три дня, – предложил Иван. – Думаю, что к этому времени я буду располагать более точной информацией.

– Договорились. – Невзоров пожал протянутую руку, сухую и невероятно крепкую.

– Мне в ту сторону, – кивнул Иван по направлению к центру. – А вам через улицу и налево.

– Вы знаете, где я остановился? – удивился Олег.

– В городе не так уж много приличных гостиниц, где может остановиться белый, – улыбнулся новый знакомый.

Глава 3

ЗАКЛАДКА КОНТЕЙНЕРА

Всю информацию в центр Казаи Менелик – или иначе резидент российской разведки, работающий под псевдонимом Иван, – передавал в контейнере, закладывая его в тайник каждую среду рано утром, когда выгуливал терьера. Внешне все выглядело очень безобидно: он просто выходил в парковую зону, садился на скамеечку у входа, и пока пес метил все столбы в радиусе шестисот метров, он, покуривая сигарету, в одно движение прикреплял небольшую коробочку под скамейку. Хитрость подобной операции заключалась в том, что, даже если кто-то нечаянно нащупает контейнер с зашифрованной информацией, он не сумеет его отковырнуть от планки скамейки. Для того чтобы сделать это, нужно было знать, в каком именно месте следует нажимать – тогда контейнер отпадет сам, как майский жук с дерева в холодную погоду. В противном случае он будет просто уничтожен.

Человек, который придет за контейнером ровно через час (невысокого росточка, круглолицый, краснощекий, занимающий в российском посольстве должность советника, но в действительности руководящий всей разведслужбой), знал об этой хитрости (именно он заказал в лаборатории специальный клей). Так что послание он извлекал без особого труда. Его задача – в кратчайшие сроки передать шифровку и

передать агенту ответ центра.

Казаи Менелик поднялся в половине шестого. Заметив, что хозяин проснулся, собака в предвкушении утренней прогулки усиленно забила куцым хвостом и засопела так, что ее могли слышать в противоположном доме.

Миранда спала, соблазнительно раскинувшись. Если бы не среда, он нашел бы слова поласковее, чтобы продолжить ночные любовные ласки. Глянув напоследок на обнаженное девичье тело, он позвал собаку и вышел в коридор.

В крохотной пластинке, всего-то два сантиметра длиной и толщиной в спичку, помещался чип, на котором записана информация. Достаточно вставить его в компьютер, чтобы снять запись, и еще потребуется часа три, чтобы расшифровать ее.

Спустившись по лестнице, Казаи Менелик направился в парк. Пес всецело воспользовался предоставленной свободой и норовил забраться в каждую подворотню, что-то усиленно при этом выискивая. По тому, как он энергично шевелил носом и вертел хвостом, было件нятно, что дел у него невпроворот, и он был бы признателен хозяину, если бы тот разрешил ему рыться у мусорных баков до самого заката.

Казаи сел на краешек скамейки и, опустив руку, незаметно прикрепил контейнер. Со стороны могло показаться, что он просто смахивает с колен соринки, но в действительности именно в этот самый момент происходила закладка контейнера.

За последний год он двадцать семь раз производил закладку, но всякий раз невольно волновался: порой ему казалось, что за его действиям наблюдают даже деревья. Возможно, именно потому они так сердито покачивают густыми кронами.

Поднявшись, Казаи направился к выходу из парка. Когда он подходил к дому, в его кармане задребезжал телефон. Вытащив его, он увидел, что на экране высветился телефонный номер Хайдара, одного из руководителей Аль-Каиды.

– Слушаю тебя, брат, – негромко ответил Казаи.

– Как у тебя сегодня со временем?

– Я весь в твоем распоряжении, брат.

– Сможешь подойти ко мне через два часа? У меня есть для тебя новости.

– Хорошо, брат. – Казаи отключил телефон.

За те три года, что Казаи Менелик прожил в Кении, Хайдар звонил ему всего четыре раза. И всякий раз его звонок был связан с весьма серьезными делами. Порой Казаи казалось, что Хайдар вообще забывает о его существовании, и только когда они встречались, он понимал, что это не так. Хайдар так любовно прижимал его к груди и так терся своей небритой щекой о его лицо, что невольно казалось, будто он обожает его как собственного сына.

Еще одна новость заключалась в том, что руководитель приглашал его в собственный дом, что само по себе было большим доверием: подобной чести удостоивался далеко

не каждый. Можно было предположить, что Казаи ожидает некоторое повышение, и он понемногу движется наверх по сложной и длинной иерархической лестнице организации.

К предстоящему визиту следовало подготовиться. Вернувшись в квартиру, Казаи облачился в свой лучший светло-серый костюм, подумав, вылил на себя полфлакона дорогого одеколona. Из соседней комнаты выглянула Миранда и, оценив его долгим взглядом, произнесла:

– Ты так основательно готовишься, что можно подумать, что ты отправляешься на свидание к любимой женщине.

– У меня уже есть любимая, успокойся.

– Я-то спокойна, – фыркнула женщина. – Волнуется только та, которая не уверена в себе, а я в себе не сомневаюсь. – И несколько встревоженно поинтересовалась: – Эта встреча для тебя много значит?

– Больше, чем ты думаешь.

– Тогда желаю тебе удачи. Но мне кажется, что с одеколном ты немного переборщил. Остается надеяться, что большая его часть выветрится по дороге.

Миранда всегда умела подбодрить и заставить его улыбнуться.

На дорогу, включая быструю езду по автостраде и осторожную по коттеджному поселку, потребовалось сорок минут: ровно столько, чтобы обдумать ситуацию и выработать верную линию поведения. Следовало вести себя достойно, но с готовностью выполнить любую предстоящую задачу.

Сплав гордыни и покорности подкупает.

* * *

Дом Хайдара располагался на окраине Найроби, в престижном районе, где предпочитали селиться преуспевающие бизнесмены. Отсюда, всего-то в пяти минутах езды, размещался «Маленький Сомали». Хайдар с полным правом мог проживать среди земляков, но он намеренно дистанцировался, чтобы не привлекать к себе повышенного внимания. Вряд ли кто из жителей поселка мог потягаться с ним по степени своего влияния. В прислуге у Хайдара было два земляка: худые и безмолвные будто камни; каждому из них было не более тридцати лет. Казаи никогда не слышал, чтобы они разговаривали. Даже здоровались как-то молчком, непременно склонив голову. Один из них был садовником, другой следил за порядком в доме, но в действительности они являлись личной охраной Хайдара и, как поговаривали, за каждым из них тянулся длинный шлейф заказных убийств. Так что оставаться в их обществе было жутковато.

Остановив машину у дома, Казаи прошел во двор, встретившись взглядом с садовником. Тот учтиво, как если бы Менелик был самым желанным гостем, улыбнулся. Не понравился лишь его взгляд: очень пристальный, изучающий. Но голову он склонил низко, будто ожидал щедрых чаевых.

Распахнулась дверь, и на порог, широко раскинув руки,

вышел хозяин дома:

– А вот и мой брат.

Казаи поймал себя на том, что сделал вперед несколько поспешных шагов, и тотчас обругал себя за горячность. Следовало вести себя несколько сдержаннее, и уж тем более не следовало бежать навстречу сломя голову.

Высокий, в белом облачении, Хайдар напоминал статую – о такую фигуру можно и расшибиться! Но объятия получились бережными, с легким похлопыванием широких и пухлых ладоней по спине.

Слегка отстранившись, Хайдар произнес:

– Пойдем в дом, у меня к тебе есть серьезный разговор.

Тревога понемногу улеглась. Сразу за дверью находилась большая гостиная. На стенах персидские ковры, под ногами паркет из черного и красного дерева. И, только всмотревшись, можно было понять, что он составляет какой-то сложный и замысловатый узор. У окна низенький стол, на котором стоял поднос с фруктами и чай, разлитый в пиалы; здесь же мягкие удобные кресла.

Гостиная выглядела удобно и весьма располагала к беседе.

– Садись, брат, – показал Хайдар на кресло и, подавая пример, мягко опустился сам.

Хайдару уже давно перевалило за пятьдесят, однако он совершенно не выглядел на свой возраст – был столь же подтянутым, как и в прежние годы. Поговаривали, что молодость ему помогает сохранять пятнадцатилетняя любовница, на-

ходившаяся у него на содержании, а злые языки злословили, что из-за неумной энергии Хайдара в городе уже не осталось ни одной девственницы.

Истинный его возраст выдавала лишь мелкая сеточка морщин, собравшаяся вокруг глаз, да еще взгляд, какой бывает у человека, умудренного жизнью. Сразу становилось понятно, что разговариваешь с человеком, за плечами которого большая и сложная жизнь.

– Сколько ты уже с нами?

– Три года.

Хайдар понимающе качнул головой.

– Это достаточный срок, чтобы зарекомендовать себя, и вполне достаточный, чтобы заняться серьезными делами.

– Я очень рад, что мне доверяют.

– Ты у нас на хорошем счету. Твоя дальнейшая судьба будет складываться от того, как ты выполнишь следующее задание.

– Я готов, каким бы оно ни было, – поспешно отвечал Казаи.

Хайдар удовлетворенно кивнул:

– Похвально, Казаи, меня радует твоя решительность. Пройдет какой-то год – и перед тобой откроются многие двери, так что воспринимай это поручение как очередное испытание и шаг к новой ступени. – Сделав паузу, как бы отделяя предстоящий разговор от того, что было сказано до этого, Хайдар заговорил: – Тысячи наших братьев сейчас томятся

в тюрьмах по всему миру, мы должны помочь им...

– Это наша общая боль, брат.

– Несколько дней назад в Аденском заливе пропало наше судно. В нем было двенадцать контейнеров с российскими крылатыми ракетами «Х-55».

Казаи старался не выдать своего волнения и, затаив дыхание, ожидал продолжения.

Широкая ладонь обхватила тощую бородку, росшую клинышком. Темно-рыжая с проседью по самой середке, борода совершенно не подходила к лицу Хайдара, широкому и скуластому; невольно создавалось впечатление, что она была снята с другой физиономии. Казаи сидел неподвижно, опасаясь выдавать волнение.

– Судно должно было прибыть к нам уже два дня назад... Через Суэцкий канал в конце недели должен пройти американский контейнеровоз с ядерными боеголовками на борту. Мы рассчитывали установить эти ракетные комплексы на суда, взять контейнеровоз в блокаду и вынудить неверных пойти с нами на переговоры. – Казаи молчал, опасаясь пропустить хотя бы слово. – И заставить неверных освободить наших братьев, что сейчас находятся в тюрьмах.

– Может, все дело в технике, может, она вышла из строя? – озабоченно спросил Казаи.

Хайдар отрицательно покачал головой:

– Так не бывает. Судно просто исчезло со всех экранов, словно его не было вовсе. Такие приборы можно вывести из

строю, только специально сломав их.

– А может, каким-то образом одной из спецслужб удалось узнать об этом грузе и они просто затопили судно?

Хайдар налил чаю в глубокую пиалу и немного отпил.

– Не думаю, – проговорил он после минутного раздумья. – Если бы на судно вышли спецслужбы, то мы бы об этом уже знали. Аденский залив – зона наших интересов, так что действовать в этих водах любые спецслужбы должны с разрешения правительств Восточной Африки. В каждом правительстве находятся наши люди... Груз могли перехватить какие-то другие боевые группы, которые никак не связаны с нашим движением.

– В чем заключается моя задача, Хайдар?

– Ты должен немедленно подключиться к поискам. Будешь работать под началом Юсуфа Ахмеда. Кажется, ты говорил о том, что умеешь водить самолет?

– Это действительно так. Мой отец был летчиком, наша семья владела частной авиакомпанией, так что своему ремеслу он научил и меня.

– Прекрасно! Так что будешь вместе с другими пилотами искать судно с воздуха.

– Когда мне отправиться в Сомали?

– Сегодня. В аэропорту тебя встретят. Юсуф Ахмед тоже уже в пути. Ступай, брат.

Поднявшись с кресла, Хайдар притянул к себе вскочившего Казаи и слегка коснулся щекой его лица.

– Аллах акбар!

– Аллах велик!

Едва Казаи вышел за порог, как из-за занавески вышел Ибрагим. Слегка приоткрыв ее, араб наблюдал за удаляющимся Казаи. В какой-то момент гость приостановился, Ибрагиму показалось, что тот сейчас обернется на изучающе-враждебный взгляд. Однако этого не произошло: уверенным шагом он подошел к припаркованному автомобилю и решительно распахнул дверцу.

– Это именно тот человек, о котором ты говорил, Ибрагим? – спросил Хайдар, когда гость отошел от окна.

– Он самый, – кивнул Ибрагим. – Я бы узнал его даже со спины.

В комнату неслышно вошел слуга и, поставив на поднос пиалы с чайником, немедленно удалился.

– Четыре года назад нашим братьям в Чечне понадобились военные специалисты. Я обратился за помощью к нашим друзьям в Америке. Они помогли подобрать мне нужных людей по взрывному делу. Разумеется, подбор осуществлялся по неофициальным каналам... Все они псы войны, офицеры и сержанты запаса, зарабатывают на жизнь тем, что обучают повстанцев в различных точкам мира, в том числе и в Восточной Африке... Группа состояла из восьми человек, прибыли они из разных регионов. Пятеро белых и трое черных. С каждым из них я переговорил лично. Они мне понравились, и я понял, что с ними можно иметь дело. Так вот,

среди них был и этот человек, правда, звали его не Казаи, а Мартин, на американский манер! Грамотный, умный, пожалуй, он мне понравился больше всех, и я отправил его в Чечню в отряд Алихана. А еще через два месяца отряд Алихана был зажат в горах федералами и разгромлен наголову. Причем Мартина в этот самый момент в отряде не оказалось, он был в командировке. Тогда мы не придали значения этому случаю, на войне случается и не такое. Прикрепили его к другому отряду. Надо признать, свое дело он знал отлично и многому научил бойцов. Так что новобранцы, из которых состоял отряд, уже в скором времени представляли собой значительную боевую силу. Однако вскоре и этот отряд попал в засаду и был полностью уничтожен. В живых осталось всего лишь несколько человек, и среди них Мартин. Не правда ли, слишком много совпадений?

– Пожалуй, что так, – сдержанно согласился хозяин дома.

Пришел слуга; в руках у него был поднос, на котором лежала большая гроздь винограда, на тарелках – мелко нарезанные ананас и спелые плоды манго; горкой возвышался шербет и халва; здесь же были чайник с пиалами. Аккуратно разложив фрукты и разлив чай по пиалам, слуга тихо удалился.

– Потом этот Мартин исчез, как если бы его не было вовсе. Мне показалось это очень подозрительным, и я сделал запрос его личного дела. И что бы ты думал? – Взгляд Ибрагима остановился на напряженном лице хозяина дома, и

Хайдар невольно испытал нечто похожее на трепет. По спине неприятными мурашками пробежал озноб. – Дело мне переслали, вот только фотография в нем была совершенно другого человека. На той фотографии человек был черный, как смола, а этот какой-то мулат. Видно, во время переправы специалистов в Чечню федералы убрали настоящего Мартина и подменили его на этого. Мне пришлось потом поломать голову, где именно это произошло. Но потом я выяснил: на пути в Чечню было две остановки: одна в Париже, а другая в Саудовской Аравии. Так вот, подмена произошла именно в Париже; во всяком случае, в Саудовской Аравии был уже другой человек. Странно, что на это не обратили внимание прежде. Хотя, надо признать, внешне они действительно очень похожи. Отличались разве что цветом кожи. Подозреваю, что настоящий Мартин лежит где-нибудь на дне реки с перерезанным горлом.

Сели за стол. Гость аккуратно снял пиджак. Невесть откуда появившийся слуга подхватил пиджак и повесил его на плечики. Затем столь же расторопно вернулся к столу и поставил перед гостем кальян.

– Я обязан отомстить за смерть своих людей. Вот я и подумал, если он появился в Париже один раз, так почему бы ему не оказаться там во второй.

– Наверняка он встречается там со своим связным.

Взяв кальян, гость прикрыл глаза, сделал первую затяжку. Некоторое время он сидел неподвижно и наверняка в этот

самый момент находился в стране грез. Тревожить его не полагалось.

Наконец Ибрагим открыл глаза и продолжал как ни в чем не бывало:

– У русских в Париже очень сильная разведка. Она очень пристально присматривается к выходцам с Востока и за перемещениями арабов. Ты угадал, именно там Мартин встречался со своими людьми. После этого он вновь отправился в Африку, но уже под другим именем. Не буду удивлен, если судьба настоящего Казаи Менелика столь же печальна, как и Мартина.

– Может, не стоило его выпускать из этого дома? – спросил Хайдар. – Мои люди прекрасно обучены, а вечером мы бы просто выбросили его труп на окраине Найроби. Вряд ли полиция стала бы заниматься трупом какого-то бродяги, – поморщился хозяин дома. – Подобное здесь происходит едва ли не каждый день. Одним трупом больше, только-то и всего.

– Дело не стоит больших хлопот. Я уже предпринял кое-какие меры. Мне интересно знать, с кем он свяжется. И выйти на контакт он должен непременно в ближайшие часы, потому что сегодня ему вылетать. Должен же он кому-то передать полученную от нас информацию.

– На всякий случай я предупрежу шефа полиции, – поднял трубку телефона Хайдар. – Мы с ним старинные приятели и каждую субботу играем в гольф.

– Агент русской разведки на территории Кении – это скверно! – Ибрагим неприязненно поморщился. – Полагаю, что вас даже каким-то образом поощрят.

Глава 4

СКАЖЕТЕ, ЧТО ОН ЗАСТРЕЛИЛСЯ

Казаи вышел из дома Хайдара и направился к припаркованному автомобилю. Впечатление от разговора было тяжелым. Беседа пошла совершенно не так, как планировалась, а ее конец и вовсе получился скомканным, словно Хайдар просто хотел избавиться от своего гостя. И вдобавок ко всему оставалось ощущение, что за ним пристально наблюдают. Приостановившись, Казаи даже хотел обернуться, но потом, пересилив себя, пошел дальше, стараясь придать походке как можно больше беспечности.

Распахнув дверцу «Ситроена», он плюхнулся в мягкое кожаное кресло. Ситуацию следовало тщательно обдумать, и желательно в тишине. Подавляя в себе соблазн бросить прощальный взгляд на дом, он отъехал в парковую зону и заглушил двигатель.

Время спрессовалось до одного дня, в течение которого предстояло сделать массу различных дел. Создавалось ощущение, что кто-то специально создал ему цейтнот, вынуждая совершить роковую ошибку. Важно не скатиться до суетливых действий и точно просчитать все.

Итак, что произошло?..

Разговора как такового не получилось. Сложилось чувство, что его привели на смотрины. Стоп! В этом что-то есть.

Может, действительно так оно и было? Казаи закрыл глаза, пытаясь мысленно воспроизвести обстановку гостиной. Сразу напротив порога была широкая лестница, ведущая на второй этаж; по левую сторону от нее две двери, с противоположной стороны еще одна; четыре окна, с которых просматривался замечательный вид на манговую рощицу; занавеска...

Занавеска!

Почему в углу гостиной висела занавеска? В этом месте ее просто не должно быть. Ему, когда он вошел в дом, это показалось весьма странным – занавеска выглядела совершенно лишней и просто не вписывалась в обстановку гостиной. Ведь за ней не было ни комнаты, ни окна, там могла быть только ниша, в которой мог укрываться человек, чтобы слушать разговор гостя и хозяина. Тем более странным выглядело то, что в какой-то момент занавеска слегка колыхнулась, словно ее потревожил ветер. Впрочем, такое могло случиться, если некто, тайно стоявший за занавеской, случайно дотронулся до нее. Тогда Казаи не обратил на это внимания, больше был сосредоточен на содержании напряженного разговора, но теперь осознал – его внимательно изучали. Стало понятно, что человек, спрятавшийся за занавеской, был его враг и именно он вынуждал его на совершение дальнейших ошибок.

Не дождетесь!

Где же он мог проколоться? Впрочем, теперь это уже и

неважно. Небольшую помарочку он мог совершить в джигане стран, в которых ему пришлось побывать за последние десять лет. Первое, что нужно сделать, – забрать контейнер с ответом, завтра такой возможности может не представиться. Потом информацию нужно расшифровать и передать ее Джону Эйросу. Вот последнее сделать будет весьма непросто, не засветив при этом контактера. Надо что-то придумать. Ну а потом уже отправляться в Сомали.

Принятое решение внесло в душу некоторое успокоение. Запустив двигатель автомобиля, Казаи двинулся в сторону парка. В этот день фортуна благоволила ему: он не попал ни в одну из пробок и только один раз остановился на красный свет, так что к городскому парку подъехал через пятнадцать минут. Если кто-то сейчас и дышал ему в спину, пытаюсь установить, куда же это он так спешит, то ему придется изрядно поломать голову. Вряд ли им что-то удастся выяснить, скорее всего, его поведение спишут на некоторое чудачество.

Размеренной походкой праздного гуляки Казаи прошелся по главной аллее, после чего свернул на боковую, в конце которой стояла скамейка с контейнером. Место удобно было еще и тем, что если за ним кто-то следил, он непременно приметит его на пустынной аллее.

Устроившись на лавке, Казаи вытащил пачку сигарет. Вдумчиво закурил. Внимательно осмотрелся: вокруг ничего такого, что могло бы насторожить. Уронив зажигалку, он

оперся на край скамейки и тотчас почувствовал пальцами, что контейнер находится на прежнем месте. Ему понадобилась всего-то доля секунды, чтобы нажать на правый краешек контейнера. Тотчас отлипнув, закладка оказалась в его ладони. Теперь очередь за зажигалкой: потянувшись, он поднял ее с земли и вместе с контейнером сунул в нагрудный карман рубашки.

Сигареты ровно на три затяжки, теперь можно не торопиться, дело сделано; оставалось лишь глазеть по сторонам и получать удовольствие от горьковатого дыма.

Докурив, Казаи швырнул сигарету и заторопился к выходу.

Добравшись до дома, он заперся в своем кабинете и принялся расшифровывать послание. Нельзя было сказать, что оно его озадачило, но все же заставило крепко призадуматься. Впрочем, это уже не его проблемы. Сам он всего лишь инструмент для передачи информации, а там пускай решают другие.

Расшифровав письмо, резидент сунул его в карман. Для Джона Эйроса имелась еще одна важная информация. Ее нужно было срочно передать. Сделать самостоятельно Казани этого не мог по одной простой причине: за ним могло быть установлено наблюдение. А что, если подключить к операции Миранду? Нельзя сказать, что эта мысль пришла к нему неожиданно: Казаи уже давно нуждался в помощнике, так почему бы не начать именно сегодня?

С кухни доносился ее негромкий голос: женщина что-то напевала и стучала ножом по разделочной доске; кажется, на обед планируется отбивная телятина.

Казаи прошел в кухню. Миранда, увлеченная готовкой, даже не заметила его прихода. Изящная, но крепко сбитая, с тонкой талией и поэтому казавшаяся необыкновенно хрупкой, она всегда притягивала взгляды мужчин. Так что можно сказать, что ему невероятно повезло и он отхватил у жизни едва ли не главный приз. Вот только невозможно было определить ее национальность. Сама она говорила, что по происхождению коренная шведка, но у Казаи было немало поводов усомниться в этом. Хотя бы даже потому, что у Миранды была смуглая кожа, никак не свойственная жителям Скандинавии. Хотя если разобраться, то в последние годы в Европе перемешалось столько кровей, можно было подумать, что началось очередное переселение народов.

– Миранда, – негромко сказал Казаи.

Его голос слегка дрогнул, выдавая внутреннее напряжение. Очевидно, неожиданную перемену в его настроении почувствовала и женщина – оторвавшись от стряпни, она посмотрела на него с заинтересованной настороженностью.

– Да, слушаю тебя... Ты что-то хотел мне сказать?

Во взгляде Миранды произошла какая-то перемена. Нельзя сказать, что она вдруг стала смотреть на него как-то по-другому, просто в глубине ее зрачков вспыхнул огонек, которого он прежде не замечал.

– Чего же ты молчишь? – поторопила его Миранда.

Казаи расслабленно улыбнулся. Решение было принято. Одно из золотых правил разведки гласило: не доверяй непроверенным людям, как бы хорошо ты к ним ни относишься, ведь они могут быть всего лишь винтиками в многоходовой разведывательной операции.

– Ты сегодня просто потрясающе выглядишь!

Девушка лишь пожала плечами:

– Я всегда потрясающе выгляжу. Ты мне хотел сказать только это?

Она от него явно чего-то ожидала: уж не приглашения ли к венцу?

– Ну почему же, – Казаи подошел к Миранде и обнял ее за плечи. – Надеюсь, что скоро у нас будет потрясающий ужин. Вечером я улетаю.

– Куда? – встрепенулась Миранда.

– В Сомали.

– Этого еще не хватало, – хмуро буркнула Миранда. – Почему твой шеф не отправит тебя куда-нибудь на Средиземноморье или на Бали, а отсылает все время туда, где нормальному человеку просто невозможно жить?

Неожиданно зазвонил телефон, лежавший на столе.

– Это тебя, – указал Казаи на дребезжащий телефон, радуясь, что таким образом можно завершить беседу.

Подняв телефон, Миранда произнесла:

– Слушаю.

Казаи прикрыл за собой дверь. Ясно одно – Миранда отпадает. Следует довериться собственной интуиции; это немного, что досталось человеку от первобытных предков. Как правило, интуиция не подводит.

Вытащив шифровку, Казаи тщательно осмотрел комнату, а потом, завернув шифровку в пластиковый пакетик, сунул за плинтус. Вряд ли кто-либо будет ковыряться в его вещах, а уж если надумает, то ничего не отыщет; и уж мало кому может прийти в голову искать что-то за плинтусом.

Неожиданно его посетила отчаянная мысль: а что, если сейчас отправиться прямо в российское посольство? Здание посольства находится недалеко от его дома, в каких-то трех кварталах, а уж там разобрались бы, что делать с полученной информацией.

Он подошел к окну. Город продолжал жить, как и прежде, совершенно не подозревая о его тревогах. Неожиданно внимание Казаи привлекли трое мужчин, целеустремленно двигавшихся по направлению к его дому. На их лицах отобразилось нечто такое, что выделяло их среди остальных прохожих. Выходит, что он просчитался и за ним пришли значительно раньше, чем он рассчитывал. У него оставалось ровно три минуты, чтобы уйти. Этого времени вполне достаточно, чтобы спуститься по черному ходу и затеряться в толпе на улице. Еще минуту нужно отвести на то, чтобы уговорить женщину оторваться от своих отбивных и без промедления следовать за ним.

– Миранда! – шагнул он к двери.

Неожиданно дверь распахнулась, и Казаи увидел на пороге Миранду, сжимавшую в руке пистолет. Сейчас в ней не было ничего от той милой женщины, которой она была всего-то несколько минут назад. Изменился не только ее взгляд, сделавшийся жестким, она сама теперь выглядела совершенно другим человеком.

Верилось, что за ее плечами богатая биография.

– Ты куда? – ее голос прозвучал спокойно.

Именно таким голосом, точно с такими же интонациями она позвала его сегодня к завтраку. Похоже, что в этот раз любимая женщина приготовила для него угощение погорячее.

Казаи невольно отступил назад. А Миранда, прикрыв за собой дверь, прошла в комнату. Казаи почувствовал себя обманутым: видно, нечто подобное испытывает птица, оказавшаяся в силках.

– Ты не со мной?

– Извини, милый, но я никогда не была с тобой.

– Мне казалось иначе.

– Ты ошибался – впрочем, как и другие мужчины. Я не была с тобой даже одного дня, – произнесла женщина. – Я просто присматривала за тобой.

– Со дня нашего знакомства в Париже?

– Да. Тебя просчитали.

– Но там нам было хорошо.

– Не стану спорить. Но теперь это уже неважно.

– Прежде я никогда так не ошибался... В женщинах.

– Возможно. Просто сейчас тебе очень не повезло.

Глупо было бросаться на женщину, чтобы отнять у нее оружие. Отчего-то верилось, что Миранда не промахнется. Но еще глупее было стоять под стволом пистолета, направленного в голову, и дожидаться, когда же она нажмет на курок.

– Я хотел предложить тебе уйти вместе, – попытался Казай воспользоваться последним шансом.

Миранда отрицательно покачала головой.

– Ничего не выйдет, дорогой, так надо. Нам с тобой в разные стороны.

На лестнице послышались громкие шаги, еще через несколько секунд непрошенные гости постучатся в дверь. Неужели все кончено? Глупо, конечно, получается, но если подумать, то вся жизнь состоит вот из таких никчемных мелочей и глупых поступков.

– Мне казалось, что между нами было настоящее чувство.

Женщина выглядела непреклонной.

– Тебе только показалось, милый. Женщины умеют притворяться. Неужели ты этого не знал?

– Миранда....

– Ты ошибся и здесь, меня зовут не Миранда, – все тем же спокойным голосом отозвалась она. – Мое имя Федан. Неужели ты думал, что женщины не бывают воинами Алла-

ха?

– Мне жаль.

– Мне тоже. Ты был хорошим любовником.

В какой-то момент женщина слегка отвела пистолет. Ка-
зай, стараясь не упустить единственного шанса, предостав-
ленного судьбой, схватил со стола стакан, швырнул его в
женщину и рванулся вперед, чтобы вырвать пистолет из рук
той, которую любил. Но что-то необыкновенно тяжелое уда-
рило ему в грудь, сбив с ног.

А дальше на него обрушилась темнота.

Выстрел прозвучал одновременно с ударами в дверь.

– Откройте! – голос прозвучал по-хозяйски громко.

Миранда положила пистолет на стул и подошла к убитому.

С минуту женщина смотрела в застывшее лицо, которое еще
утром покрывала горячими поцелуями. Заглянула глубоко в
себя, пытаясь отыскать нечто похожее хоть на какое-то чув-
ство, но не нашла ничего. Лишь холод, но он не в счет.

Стянув со стола скатерть, она накрыла неподвижное тело.

Потом взяла телефон и набрала номер.

– Его больше нет.

– Ты сделала все, что нужно, девочка. Аллах акбар!

– Аллах акбар!

И пошла открывать дверь.

– Где он? – ворвался начальник полиции.

– В соседней комнате.

Стуча каблуками, мужчины уверенно пересекли зал и во-

шли в спальную комнату.

– Проклятье! – раздался раздосадованный вопль. – Он же мертв!

– А вы что хотели?

Начальник полиции посмотрел на женщину, стоявшую у дверей. А ведь кто-то любит именно таких: раздетых, как кукла Барби, и столь же бездушных.... Интересно, какая мысль посетила покойника перед тем, как он схлопотал пулю от женщины, которую час назад сжимал в своих объятиях?

– Надо было бы его допросить, – невесело буркнул начальник полиции. – Будет слишком много разговоров, а потом журналисты....

– Опечатайте комнату, а журналистам скажете, что он застрелился.

Начальник полиции нахмурился: а эта женщина умеет распоряжаться мужчинами. В одном она права: комнату придется опечатать, а произошедшее представить несчастным случаем. Во всяком случае, сумма, которую озвучили ему час назад за закрытие этого дела, позволяла пренебречь некоторыми условностями.

– Мадам, – хмуро обронил начальник, – кажется, на кухне у вас подгорает мясо. Вы бы занялись непосредственно своим делом, а мы займемся своим.

– Разумеется, – улыбнувшись, сказала Миранда, немедленно удалившись на кухню.

Глава 5

НОЧНАЯ ПРОГУЛКА

На встречу с резидентом Невзоров пришел в точно назначенное время. Этот уголок парка, как и в их предыдущую встречу, был пустынным. Только по соседней аллее, взявшись за руки, раскатывала на роликовых коньках молодая красивая пара. Смотреть на них было приятно: потому что – молодые, потому что – счастливые, потому что – вся жизнь впереди.

Однако ожидание перевалило уже за пятнадцать минут, а Ивана все не было. Возможно, при других обстоятельствах Невзоров просто поднялся бы со скамьи и пошел в свою сторону, но информация, которую он рассчитывал получить, заставляла его проявлять терпение.

Его взгляд упал на газету, лежавшую на противоположном конце скамейки. Ее оставил кто-то из тех немногих, заглядывающих в эту часть парка. Внимание Невзорова привлек броский заголовок на первой странице: «Неожиданное самоубийство: полиция теряется в догадках». Хоть бы газету почитать в ожидании, глядишь, и время потянется не столь томительно.

Взяв газету, Невзоров увидел фотографию, с которой на него смотрел Казаи Менелик. Рядом был помещен снимок с большим увеличением, на котором было запечатлено непо-

движное тело, на голову небрежно была наброшена какая-то белая материя, а под фотографиями имелось короткое сообщение: «Вчера вечером на улице Свободы, дом 18, было обнаружено тело мужчины, предположительно покончившего жизнь самоубийством. Что именно заставило его свести счеты с жизнью, выясняет полиция».

Отшвырнув газету, Невзоров невидяще посмотрел прямо перед собой. Отчего-то сделалось зябко. Поежившись, он поднялся со скамьи и зашагал к выходу.

* * *

Понемногу на город опустилась ночь, будто бы накрыла дома черной материей. Ночь была настолько темной и душной, что невольно возникало ощущение, что находишься под ватным одеялом. Хотелось как-то освободиться от него, сбросить с себя, вдохнуть живительной прохлады, да не тут-то было!

Невзоров посмотрел на часы. Минутная стрелка уверенно преодолела полночь и приближалась к четверти первого. Последние пять часов для него были особенно утомительными и исполненными нехорошими ожиданиями. Однако его дверь не сотрясалась от стука, персонал гостиницы был, как и прежде, предельно любезен, и вообще для него ровным счетом ничего не изменилось. Надев темные брюки и черную рубашку, Невзоров вышел из комнаты.

У регистратуры его окликнула хорошенькая консьержка:
– Мистер Эйрос, вы решили прогуляться?

Невзоров с удивлением обернулся: а это что еще за новости? С каких это пор следует давать отчет дежурным?

– Да-а... Решил немного подышать свежим воздухом.

Здесь он у вас на удивление хорош.

– В это время в Найроби небезопасно. Будьте осторожны.

– Я ненадолго и буду все время около гостиницы. Но все равно спасибо.

От гостиницы до улицы Свободы всего-то пятнадцать минут быстрого шага, так что прогулка не займет слишком много времени.

У перекрестка Олег увидел группу чернокожих молодых парней, которые проводили его удивленными взглядами. Возможно, что в их практике подобное случилось впервые, чтобы белый человек, не опасаясь быть ограбленным, шараялся по городу в одиночестве, причем в одном из самых криминальных районов. Вероятно, они отдали должное его безрассудству – может, поэтому не направились следом.

Что ж, тем лучше для них.

Через улицу Невзоров увидел, как четверо подростков раздевают прохожего. Мужчина безропотно снял рубашку, потом, так же молча, стянул с себя штаны. Добираться до дома в одних трусах ему будет крайне неловко, да и прохладно, пожалуй, но уж это куда лучше, чем не добраться до дома совсем.

А вот и нужный ему дом.

Невзоров уверенно вошел в подъезд, поднялся на второй этаж, на котором находилась квартира Казаи Менелик. И осмотрелся. Ни полицейской засады, ни толпы громил – ровным счетом ничего такого, из-за чего можно было бы дать деру. На двери была наклеена широкая бумажная лента, такой обычно и опечатывают квартиры.

Вытащив из кармана нож, Невзоров аккуратно срезал печать. Теперь очередь за замком. Он был слабенький, и всего-то один. Хотя в таком районе следовало бы обзавестись бронированными дверями. Сунув отмычку в замочную скважину, Олег нащупал «собачку» и слегка надавил на нее. Почувствовал, как поддается «язычок». Еще одно небольшое усилие, и замок сдался, негромко щелкнув.

Невзоров вошел в комнату, аккуратно прикрыв за собой дверь. Было темно, как в склепе, вот только, пожалуй, не так прохладно. Вытащив из кармана небольшой фонарик, он осветил узким лучом перед собой, раздвинув темноту. Теперь темень не выглядела столь вязкой. Расплывающийся луч скользнул по белой стене и застыл на полу неровным светлым пятном.

А это что еще такое?

Прямо в центре светового круга на дощатой поверхности он рассмотрел небольшое бурое пятно. Приблизившись, Невзоров принялся тщательно рассматривать его неровные расплывшиеся края. Такое впечатление, будто кто-то пролил

в этом месте какой-то красящий раствор. Для верности Матвей провел по бурой поверхности ногтем, вдавливая волокна. Краска въелась. Так могла выглядеть только кровь. Вот оно как получается. Казаи Менелика убили именно на этом месте. Очевидно, пролежал он здесь не менее часа, так как кровь успела въестся в пол. Было и еще несколько бурых пятен, но это следы от ботинок большого размера: кто-то, наступив на лужицу крови, прошел через комнату и остановился у окна. Видно, простоял он здесь долго, потому что следов в обратную сторону не рассмотреть: кровь на подошвах успела подсохнуть.

Что же он здесь делал? Просто стоял и смотрел в окно или, может быть, с кем-то разговаривал? Впрочем, теперь это уже не установить.

Такие профессионалы, как Казаи Менелик, просто так не уходят. Он должен был оставить после себя хоть что-то, что могло бы пролить свет на столь неожиданный провал.

Невзоров прошелся по комнате, лучом фонаря тщательно осветил стены. Ровным счетом ничего такого, что могло бы вызвать интерес. Заглянул даже за две небольшие картины, висевшие на стенах. И снова ничего.

Невзоров не знал, что именно искал, но был убежден, что комната с секретом. Затем более тщательно, стараясь не пропустить ни малейшего уголка, принялся щупать лучом пространство. И тут его внимание привлек небольшой кусочек бумаги, торчавший из-за плинтуса. Возможно, что он не об-

ратил бы на него внимания, если бы не крохотный осколок стекла, блеснувший рядом. А стекляшка-то от граненого стакана. Странно, нигде ни осколка, а вот здесь обнаружился. Похоже, что комнату очень тщательно прибирали, прежде чем опечатали.

Потянув за уголок, Олег вытащил пакетик. Сердце учащенно забилось: в пакетике находился небольшой клочок бумаги, сложенный вчетверо. Он вытащил бумагу и стал вчитываться в неровные строчки. Прочитав до конца, вытащил зажигалку и поджег бумагу.

Иван погиб не напрасно.

Глава 6

АЛМАЗ «НЕБО СОМАЛИ»

Заседание проходило в просторном кабинете вице-адмирала Головина. Бросив в аквариум щепотку мотыля, адмирал некоторое время следил за тем, как крупные вуалехвосты пожирали корм, после чего вернулся на свое место.

Вице-адмирал Головин и контр-адмирал Шестаков сидели в креслах, напротив экрана. Степанов, который сегодня делал доклад, зажав пульт в руках, стоял немного в стороне.

– Доложите о результатах, – сказал вице-адмирал, посмотрев на Степанова.

Михаил Викторович поправил китель и подошел к экрану.

– Невзоров пытался связаться с нашим агентом в Найроби, но на квартире его ожидала засада. Он просто чудом избежал ареста.

– Значит, агент провален?

– Именно так, товарищ вице-адмирал. Мы пытаемся узнать о его судьбе, но безуспешно. Скорее всего, его уже просто нет в живых. Тогда Невзоров использовал запасной вариант – вышел напрямую на резидента.

– Вы говорите об Иване?

– Именно так.

Вице-адмирал кивнул:

– Хорошо. И что там?

– Через Ивана Невзоров передал информацию в центр, что пираты обладают большим военным потенциалом. У них очень прочные связи с Аль-Каидой, которая затевает в Аденском заливе что-то серьезное. Что именно, пока неизвестно... Предположительно, они хотят взорвать или захватить американский контейнеровоз, который должен перевозить атомное оружие.

– Хм...

– Но можно выяснить их намерения, захватив в плен Юсуфа Ахмеда. Именно он выполняет поручения Ибрагима, одного из руководителей Аль-Каиды.

– Как выглядит этот Ибрагим?

– Нам неизвестно. Неизвестно и откуда он родом. Но есть информация, что одно время он учился в России. Возможно, под другим именем.

– Не мешало бы выяснить. Ладно, дальше... Ты говоришь об операции «Небо Сомали», которую разработал Невзоров?

– Так точно. Я детально ознакомился с шифровкой.

– И каково твое мнение?

– Весьма дельная. В духе Невзорова.

– «Небо Сомали»... Если я не ошибаюсь, есть такой камень в Алмазном фонде.

– Совершенно верно, товарищ вице-адмирал. У клана Дарод, к которому принадлежит и сам Юсуф, к нему мистическое отношение. Когда-то он принадлежал их племени, но

потом в результате сложного обмена, заложков и выкупов алмаз перекочевал в Россию. Но сомалийцы не теряют надежды вернуть его обратно. Если мы начнем намеченную операцию, то смею предположить, что мы сумеем выманить Юсуфа Ахмеда, а впоследствии и захватить его. Он вполне достойная фигура для торга. В случае необходимости мы можем обменять его на Анастасию Ефимцеву и Дмитрия Тимина, ее мужа.

Вице-адмирал Головин угрюмо кивнул. Анастасия была дочерью Павла Егоровича Ефимцева, одного из богатейших людей России, олигарха, человека влиятельного, пользующегося уважением как в деловых кругах, так и среди политиков. Так что при желании Ефимцев мог попортить кровь любому вне зависимости от ранга и чина. Но самое главное – он был однокашником вице-адмирала.

В освобождение Анастасии и ее мужа были втянуты очень серьезные люди, подключены международные политические связи, однако результатов пока не было. Пираты настаивали на огромном выкупе, но даже в случае его передачи отсутствовали гарантии того, что они отпустят супругов с миром.

Павел Ефимцев обратился в военно-морскую разведку, к своему приятелю, чтобы тот помог вызволить дочь. Именно после этого разговора в Сомали – под видом английского журналиста Джона Эйроса – был направлен кадровый разведчик Олег Невзоров, чтобы разобраться на месте и помочь в ее освобождении. Но, прибыв в Сомалийскую республику,

Невзоров вдруг понял, что в Аденском заливе планируется какая-то крупная акция, в которой заложников решили задействовать в качестве разменной монеты.

Вице-адмирал с горечью думал о том, что беды могло бы не произойти, если бы не бесшабашность молодой пары: вместо круиза по Средиземноморью на комфортабельном теплоходе, на котором молодые люди могли бы отправиться в свадебное путешествие и провести медовый месяц, они вдруг решили идти на яхте в Аденский залив, кишачий пиратами.

И вот результат!

Уже не доверяя военной разведке, Ефимцев самостоятельно предпринимал шаги по освобождению дочери. Зная своего приятеля, вице-адмирал понимал, что его безрассудность может только лишь усугубить и без того тяжелое положение.

В истории с захватом Анастасии Ефимцевой многое было непонятно. Как утверждал сам Павел Егорович, все приготовления к путешествию проводились в строжайшей тайне, однако у военно-морской разведки имелись серьезные основания полагать, что о передвижении яхты знали с самого начала и контролировали ее задолго до подхода к Суэцкому каналу.

С этим тоже предстояло разобраться. Не исключено, что утечка информации произошла из ближайшего окружения Ефимцева, а следовательно, и ему самому грозит немалая

опасность.

Вице-адмирал Головин невольно вздохнул. Так безрассудно могла поступить только дочь олигарха, не имеющая представления, что такое чувство опасности. И теперь приходится напрягать как официальные каналы, так и неофициальные, чтобы вытащить ее из сомалийского плена.

– Можно посмотреть, что это за алмаз? – спросил контр-адмирал Шестаков. – Мне приходилось слышать о нем, но вот видеть не довелось.

– Пожалуйста.

Степанов нажал кнопку пульта, и на экране появилось изображение крупного голубого камня. Его цвет действительно напоминал голубое небо. Правда, внешне на алмаз камень походил мало: грушевидной невыразительной формы, грани отсутствовали. На его ценность могла указывать разве что абсолютная прозрачность, да еще лучик света, спрятавшийся внутри камня небольшой сверкающей искоркой.

– Впечатляет. Какого он размера?

– С детский кулачок.

– И сколько же это в каратах?

– Что-то около трехсот каратов, – сообщил Степанов со значением. – Другого такого алмаза не существует во всем мире.

– Как предлагается провести операцию?

– В средствах массовой информации мы должны организовать публикации, что часть Алмазного фонда подготовле-

на для демонстрации в странах Африки и Азии. Среди экспонатов будет знаменитый алмаз «Небо Сомали». Первой страной, где покажут коллекцию, станет Йемен.

– Дезинформация здесь не пройдет...

– Все должно быть на полном серьезе, ведь террористам несложно будет выяснить, действительно ли планируется выставка алмазов.

– Так, значит, вы предлагаете вывезти коллекцию? – задумчиво спросил Головин.

– Да. У нас нет иного выбора.

– Ну, предположим, выбор всегда есть... Хотя, возможно, вы и правы. Нам придется договариваться с принимающей стороной, могут возникнуть сложности организационного характера. Но полагаю, что эта проблема решаема и вряд ли кто откажется от предложения посмотреть российские алмазы. Но почему же первой страной должен быть именно Йемен? – спросил Шестаков.

– В какой-то степени побережье вблизи Йемена является сферой влияния сомалийских пиратов. Только за последние три недели в водах Йемена пиратами было захвачено десять судов, среди которых три пассажирских. Среди них океанический лайнер, принадлежащий Франции. Французское правительство пытается вести диалог с пиратами, но пока безрезультатно. – Степанов поменял картинку. – Мы запустим сообщение о том, что коллекция Алмазного фонда в силу ее чрезвычайно ценности отправится морем, через Суэцкий ка-

нал. Уверен, за кораблем будет установлено наблюдение. Пираты не оставят его даже на минуту. Мой план таков... Вряд ли пираты отважатся напасть на судно где-нибудь в Средиземном море или в районе Суэцкого канала. Скорее всего, нападение произойдет в Аденском заливе, где они чувствуют себя как дома и где до настоящего времени не получили должного отпора. Как только судно войдет в Аденский залив и направится к берегам Йемена, оно будет немедленно атаковано. Мне думается, что это произойдет у берега, вдали от транспортного коридора, контролируемого международными военно-морскими силами. Пираты направят в эту часть залива свою флотилию и впоследствии будут уничтожены. Нам же нужно быть готовым к атаке и следует привлечь к операции подводные лодки, морской десант....

– Ну-ну, – неодобрительно покачал головой вице-адмирал. – Вы говорите так, как будто бы мы собираемся проводить военную операцию. Это нам совершенно не нужно – во-первых. А во-вторых, кто разрешит нам разворачивать здесь военные силы? Ведь существуют же международные конвенции. Так что нам предстоит действовать как-то поскромнее, что ли... Предлагаю отказаться от военного сопровождения корабля. Все, что нужно для захвата Юсуфа и его людей, должно находиться на самом корабле. А хитрости и смекалки нам не занимать. Что же касается средств массовой информации, думаю, что за этим делом не станет. О предстоящей выставке объявят даже по Первому каналу телевидения.

– А если Юсуф Ахмед не поверит?

– Если не поверит, то всегда может обратиться за информацией к собственным источникам. Пожалуй, сложнее всего будет договариваться с Алмазным фондом. – Вице-адмирал на минуту задумался. – Но этот вопрос тоже решаем. Насколько мне известно, в Алмазном фонде существуют копии всех камней, так что можно будет воспользоваться именно ими. Для такого дела они нам не откажут. Давайте закончим на этом, – ладони вице-адмирала плавно улеглись на зеленое сукно стола.

– У меня есть информация, что Ефимцев сегодня вылетел в Лондон.

– Ах, вот оно что... Держите его под наблюдением, мы должны знать о каждом его шаге.

Глава 7

КЛИЕНТЫ МЕНЯ ОЧЕНЬ ЦЕНЯТ

Квартиру, в которой «застрелился» Казаи Менелик, было решено поставить под круглосуточное наблюдение. По мнению Фаруха, решение было бессмысленным (кто же осмелится вламываться в опечатанную квартиру!), но как показывал личный опыт, перечить начальству – дело рискованное, чреватое плохими последствиями. Оставалось делать вид, что занимаешься чрезвычайно нужным делом, хотя в действительности торопишь день, воспринимая дежурство как каторжные работы.

В первую ночь Фарух с трудом дотянул до утра, дожидаясь смены, передумав при этом обо всем на свете. Не окажись он в ту ночь на дежурстве, так никогда бы не сумел понять, что время может идти столь медленно. На вторые сутки он решил не быть таким болваном и надумал скрасить дежурство в обществе молоденькой девицы, одной из тех, что шастали по улице из конца в конец в коротких красных обтягивающих юбчонках. Фарух даже присмотрел одну из них: на вид ей было не более шестнадцати, ее выделяли развитая грудь и капризные пухлые губы. Несколько раз она проходила мимо его машины, многозначительно посматривая в его сторону, а однажды даже заглянула в приспущенное окно и откровенно поинтересовалась: не желает ли офицер развлечься?

Офицер желал, но в тот момент чувство долга пересилило все возрастающее влечение. Но сейчас Фарух понимал, что сидеть в машине под окнами опечатанной квартиры – всего лишь пустая трата времени, и больше он не упустит возможности весело скоротать ночь.

Сразу с заходом солнца он подогнал машину к дому: выбрав именно такой угол обзора, с которого можно было бы хорошо рассмотреть подъезд (кто знает, какая птица туда может впорхнуть) и окна квартиры. Вышел из машины и поднялся к опечатанной квартире. Дверь еще издали привлекала к себе внимание длинными крест-накрест заклеенными лентами. Печати были на месте. Народ в этом доме жил законопослушный, так что жильцы шарахались от опальной квартиры, как от места, проклятого колдунами Вуду.

Довольно хмыкнув, Фарух вернулся к машине. Совсем скоро сгустились сумерки и как-то незаметно перешагнули в кромешную ночь. Куда-то подевались прохожие, которые еще какой-то час назад создавали на тротуарах нешуточную толчею. На работу вышли проститутки, гордо выставляя напоказ захватывающие прелести. Несколько раз к его машине подходили девицы с предложением оказать услуги, но Фарух сдержанно отказывался, ожидая уже знакомую девочку с капризными пухлыми губами. Но она, как назло, куда-то запропастилась. И когда чаша ожидания переполнилась, он вышел из машины и подошел к приземистой проститутке с крашеными волосами, стоящей на углу неподалеку.

– Послушай, красавица, тут у вас работала одна девушка...

– Как она выглядела, мистер? – по-деловому осведомилась женщина.

– Молодая такая, лет шестнадцати, высокая. Немного повыше тебя. У нее губы такие капризные.

Проститутка понимающе улыбнулась:

– А у тебя, парень, неплохой вкус. А я-то все голову ломаю, кого ты тут поджидаешь? Она ведь еще не со всяким пойдет... Может, мы с тобой поразвлечемся? – Девушка шагнула вперед, коснувшись его плеча. – Я не хуже ее, я такая же горячая.

Фарух отстранился:

– Нисколько не сомневаюсь, мадам, но мне нужна эта девушка. Может, ты все-таки скажешь, как ее зовут и как мне ее найти?

Девушка обиженно фыркнула:

– А ты, я вижу, упрямый! Ее зовут Анджела... Джонни! – крикнула она куда-то в глубокую темноту.

Из-за угла вышел могучий негр мрачного вида.

– Тут интересуются Анджелой... – Едва кивнув, негр удалился. – Не беспокойтесь, мистер, скоро ее приведут. Кажется, она сейчас немного занята, но это ненадолго. – Видно, на его лице отобразились какие-то эмоции, потому что в следующую секунду она поспешно добавила: – Вы не отчаивайтесь. Что поделаешь, девочка она красивая, вот потому

и пользуется спросом. Зарабатывает много. Я тоже когда-то была такой. – И с явной надеждой, заглядывая ему в лицо, произнесла: – У нас есть еще время; может быть, мы что-нибудь придумаем?

– Я все-таки подожду, – сдержанно отреагировал Фарух и отошел к машине.

Вахта продолжалась. За то время, пока он торчал под окнами квартиры, в подъезд так никто и не заходил. Да и сами окна выглядели как-то уж чересчур «необитаемо».

Ожидание не затянулось; через каких-то минут десять в окошко легко постучались, и мягкий девичий голос поинтересовался:

– Вы меня разыскивали, мистер?

Фарух обернулся: на него весело взирали чистые девичьи глаза. Женщины – удивительные существа, они могут выглядеть совершенными ангелами даже в том случае, когда предаются порокам. В броской внешности Анджелы не было даже намека на свершившийся несколькими минутами назад грех. Встретишь такую девицу где-нибудь на улице, так обязательно захочешь пригласить ее на чашку кофе, а там и до женитьбы недалеко.

– Разыскивал, детка... Кажется, тебя зовут Анджела?

– Верно.

– Садись в машину, у меня к тебе есть разговор.

– Но мы еще не обговорили условия нашего разговора, мистер, – заметила девушка, недоверчиво прищурившись.

Фарух усмехнулся: сразу стало понятно, что у нее имеется негативный опыт в отношениях с клиентами. Девушка была из тех, кто предпочитает брать деньги вперед.

– У тебя деловая хватка, детка. Уверен, что на этом поприще ты сумеешь сделать неплохую карьеру. Может быть, даже откроешь публичный дом и станешь распоряжаться девочками.

Девушка капризно надула губы:

– У меня совершенно другие планы, мистер. Мне бы хотелось окрутить такого красавчика, как вы. Желательно, чтобы он был еще и богатым. А потом нарожать ему кучу детишек и зажить с ним счастливо.

– С твоей пронырливостью у тебя это получится, уверяю!

– Мистер, мы только разговариваем, но еще не обговорили цену, – напомнила Анджела. – Наши сутенеры этого не любят.

– Так сколько ты стоишь, девочка?

– Двести пятьдесят долларов, мистер!

– Однако! За такие деньги можно купить целую толпу девочек.

– Но они будут не такими милыми и ласковыми, как я, – заметила Анджела. Фарух невольно заулыбался, любуясь ею. Похоже, что она знала себе цену. – А все хорошее всегда стоит очень дорого.

– Не буду с тобой спорить. Так и быть, сдаюсь! Ты умеешь договариваться!

– Но деньги я беру вперед!

– Меня это не пугает. – Фарух полез в карман. Отсчитав доллары, он протянул их девушке. – Можешь не пересчитывать, здесь все точно.

Фарух обратил внимание на то, с каким достоинством девушка взяла деньги, словно делала ему одолжение. Упрятав их в складках блузки, отворила дверь машины.

– У вас здесь мягко, мистер, – произнесла девушка, присаживаясь в кресло на переднее сиденье. – И пахнет кожей.

– Это потому, что машина новая. Послушай, детка, к чему все эти разговоры? Ты ведь такая деловая...

– Что вы желаете, мистер? – действительно по-деловому осведомилась девушка.

– Понимаешь, мне бы не хотелось светить здесь, на улице, голой задницей. Так что попробуй ублажить моего дружка своими губками. Выглядят они у тебя очень многообещающе.

– Я поняла вас, мистер, – произнесла девушка. – Только за такую работу клиенты обычно доплачивают мне премиальные.

– Однако! Умеешь ты разводить клиентов, – невольно еще раз подивился Фарух ее деловой хватке. – Если судить по твоим мозгам, ты значительно старше, чем выглядишь. И прошу тебя не торопиться, у нас впереди еще много времени.

Вжикнула «молния» на брюках.

– Хорошо, мистер. Обещаю, что вы останетесь довольны.

И еще будете приходить ко мне не раз. Клиенты меня очень ценят.

– Не сомневаюсь, детка.

Фарух почувствовал теплое и мягкое прикосновение и едва удержался, чтобы не застонать от удовольствия. Девушка не слукавила – в своем деле она была большой мастерицей. Фарух невольно расслабился. В таком состоянии можно просидеть хоть до самого утра – глядишь, время пройдет значительно быстрее.

– Не торопись, детка, – расслабленно наставлял Фарух. – Ты – умница!

Он уже отругал себя за то, что прошедшую ночь провел столь бездарно: если бы рядом была эта милая девочка, глядишь, дежурство бы не растянулось в вечность. Расслабляться особенно не стоило: как полицейский он мог припомнить немало случаев, когда клиент получал по голове в тот самый момент, когда проститутка доставляла ему удовольствие. Бывает, что грабитель и шлюха действуют в паре. Невеселые мысли заставили его напрячься. Девушка слегка приподняла голову.

– Продолжай, милая, – положил Фарух ладонь на ее макушку. – У тебя отлично получается.

На душе отчего-то стало тревожно. Он оглянулся, словно хотел убедиться, не крадется ли кто к его машине. И в этот самый момент его внимание привлекли искры света, брызнувшие в окне.

Что за черт?! Этого не должно быть, ведь квартира опечатана!

Поначалу Фарух принял этот отблеск всего-то за отражение костра, что разожгли на пересечении улиц бродяги. Но уже в следующее мгновение огненные всполохи ударили в стекло, будто хотели выбраться из комнаты наружу.

В квартире определенно кто-то орудовал. Чего же он там выискивает?

– Стоп! – отодвинул Фарух девушку. – Мне нужно идти.

– Вы обещали мне добавить...

– Как-нибудь в следующий раз, – бросил Фарух, выскакивая из машины.

Забежав в подъезд, он вытащил пистолет и, вжавшись в стену, стал подниматься по лестнице. Добравшись до третьего этажа, осторожно выглянул из-за угла и посмотрел на дверь. На первый взгляд дверь оставалась запечатанной: ни одна из лент не была сорвана, но если всмотреться, то можно было заметить, что краешек ленты слегка приподнялся, а пластилиновая печать на косяке была чуть смазана.

Осторожно, стараясь не шуметь, он подошел к двери и слегка потянул за ручку. Неожиданно она распахнулась, и Фарух увидел высокого белого человека. Прежде чем полицейский успел вскинуть пистолет, он получил сильнейший удар в челюсть, отшвырнувший его на противоположную сторону лестничной площадки.

Фаруху еще хватило сил, чтобы подняться на четверень-

ки, но уже в следующую секунду он увидел прямо перед собой черную подошву с замысловатым рисунком и почувствовал, как хрустнула носовая перегородка.

Взвыв от боли, он ухватился руками за разбитое лицо, успев заметить, как неизвестный быстро спускается по лестнице. А еще через секунду хлопнула затворяемая дверь подъезда.

Глава 8

ПОХОРОНЫ НЕ ТЕРПЯТ СУЕТЫ

Старый Килимано был из племени масаев. В отличие от большинства своих соплеменников, не сумевших найти себя в городе, он устроился охранять дом богатого кенийца. В такой работе не было ничего зазорного: многие зажиточные кенийцы нанимали в охрану масаев. Они обладают воинственным характером. Однако сторожить чужое добро было делом скучноватым, и однажды он решил уйти от хозяина навсегда, прихватив при этом все ценности, которые только сумел отыскать. Впоследствии Килимано занимался тем, что обирал в городе туристов, а потом, скопив денег, купил старенькую машину и начал подвозить гостей столицы из аэропорта до города. Грабил их Килимано только в исключительных случаях, когда заведомо знал, что встречать их некому. Работал в паре, сообщая по радиации своему сообщнику о выгодном клиенте. Тому оставалось только подкараулить незадачливого бедолагу на одной из улочек Найроби и обобрать до нитки.

Дело шло успешно. Килимано сумел скопить кое-какую сумму и рассчитывал стать преуспевающим человеком. Но три года назад его разыскал младший сын Мараби, заявив, что навсегда оставил саванну. А еще через несколько недель Килимано приобщил сына к своему ремеслу. Вскоре Мараби

стал его надежным помощником.

В этот раз все шло как и обычно. В аэропорту Килимано подобрал высокого белого, который произвел на него весьма благоприятное впечатление. Решение созрело мгновенно: он высаживает его неподалеку от гостиницы, и тот будет вынужден идти до нее через заброшенную стройку. Именно в этом месте его должен будет ограбить Мараби.

Он так и сделал. Теперь надо было подождать. Время шло, но сын почему-то не давал о себе знать, и Килимано стали одолевать дурные предчувствия....

О смерти сына старик Килимано узнал на следующий день. Один из полицейских, оказывавший ему покровительство, позвонил на мобильный телефон и грустным голосом сообщил:

– У меня для тебя скверные новости, Килимано.

Предчувствие не обмануло.

– Что-то случилось с моим сыном? – дрогнувшим голосом спросил Килимано.

– Да... Его больше нет с нами. Он почему-то оказался в квартире, в которой не должен был быть. Ты можешь сказать, почему он там оказался?

– Могу... Его отправил туда один белый человек.

– Ты можешь сказать, как выглядел этот белый?

– Для меня все белые на одно лицо... Хотя нет, этот был какой-то особенный, он источал опасность. Прежде я не сталкивался с таким. Предупредил об этом и сына, но видно,

не помогло.

– Ты можешь описать его поподробнее? – настаивал полицейский. – Это важно. Мы бы постарались отыскать его побыстрее.

– Я обязательно это сделаю, но сначала мне нужно похоронить сына, – твердо произнес Килимано.

Полицейский раздумывал, понимая, что у него вряд ли отыщутся убедительные доводы, чтобы отговорить упрямого масая.

– Хорошо. Так и быть. Но потом сразу явишься к нам. Дело безотлагательное.

* * *

Килимано решил похоронить сына сам, не обращаясь за помощью к кому-либо. Забрав тело из морга, он завернул его в красную клетчатую материю, а потом аккуратно, словно тот был еще живым, посадил на заднее сиденье автомобиля и, помолившись духам Лоя, поехал хоронить.

Отъехав от Найроби километров на двести, Килимано оказался в самом сердце саванны, куда не часто заглядывают даже любители заполучить охотничьи трофеи. Жизнь здесь оставалась неизменной на протяжении многих и многих лет. Неподалеку отсюда находилось поселение масаев, многих из которых Килимано знал. Этот район не был обозначен на путеводителях, так как старейшины племени не привечали

чужаков.

Участок для захоронения был выбран удачно: в пятистах метрах расположилось львиное семейство. Глава клана, могучий лев с лохматой взъерошенной гривой, привстав, с настороженностью наблюдал за странными действиями человека. Забеспокоились и львицы; покидать полюбившееся место им не хотелось, и звери настороженно и с опаской поглядывали на человека.

Одна из львиц, сделав два шага вперед, утробно зарычала, предлагая чужаку убраться прочь. За ней, столь же грозно, зарычала другая. А затем протяжно и зло заревел лев, заявляя свои права на всю ближайшую округу.

Но Килимано не торопился. Похороны вообще не терпят суеты. Подняв на руки мертвого сына, он выбрал место по ровнее и положил его на землю, подправив выбившуюся материю. А потом сел в машину и отъехал далеко в сторону, откуда можно было бы наблюдать за погребением.

Масаи рождались в саванне, в саванне они и умирали. Саванна была их единой общей могилой. А многочисленные звери и птицы-падальщики завершали обряд погребения. Так было всегда, многие тысячи лет кряду, так будет и впредь.

Ждать пришлось недолго.

Из глубины зарослей показался одинокий исхудалый облезший старый лев, видно изгнанный из прайда более молодым и удачливым соперником. Возможно, что через

несколько дней он просто обессилел бы от голода и подохов, а его дряблое тело порвали бы на куски гиены, но сейчас ему предоставлялся шанс прожить еще пару недель, наполнить свои одряхлевшие мускулы силой за счет его мальчика.

Килимано невольно поджал губы. Ему представлялось, что похороны пройдут как-то иначе – ведь неподалеку находился крепкий прайд с молодым здоровым выводком, и тело погибшего сына наверняка пошло бы им впрок. Но что тут поделаешь, если так распорядились боги, сидящие на горе Килиманджаро.

Старый лев действовал не торопясь и с большим достоинством, присущим только этим красивым и грозным животным. Ничто не свидетельствовало о том, что последнюю неделю он заглушал голод полевками, что иной раз попадались ему. И, видно окончательно определившись, с какого именно места следует приступать к трапезе, он вцепился в труп зубами...

Килимано, не отрывая взгляда, следил за похоронами сына и лишь молил о том, чтобы в погребении приняли участие и львы прайда, расположившегося неподалеку, только тогда можно будет считать, что погребение прошло удачно.

Молитвы были услышаны.

Скоро от прайда, увлекая за собой львят, отделились две львицы и неторопливым шагом, с грацией настоящих хозяек саванны, направились в сторону усопшего. Вот одна из них, та, что была покрупнее, приостановилась и, посмот-

рев на разнежившегося льва, утробно зарычала, приглашая его принять участие в похоронах. Тряхнув косматой гривой, лев громко отозвался, отказываясь от приглашения, но уже в следующую минуту он бодро поднялся, сбрасывая с себя дрему, и зашагал следом.

Старый лев, приподняв голову, прервал трапезу и принялся настороженно наблюдать за приближающейся троицей. Поняв, что расклад сил не в его пользу, зверь фыркнул, недовольно махнул хвостом и, протяжно зарычав, степенно направился в глубину саванны.

Несколько минут трапезы позволят сохранить ему силы в течение дня, но уже следующее утро он встретит еще более ослабленным. За львом, поджав куцые хвосты, засемили четыре гиены. Звери чувствовали, что силы царя саванны на исходе, и согласны были подождать до следующего дня.

Первым к Мараби подошел самец. Львицы стояли немного позади, а подле них терся беспокойный выводок. Некоторое время лев стоял у трупа, принюхивался, как бы решая, а стоит ли принимать участие в погребении и достоин ли чести маленький Мараби быть погребенным царем зверей. А потом, видно, что-то для себя решив, с громким рыком воткнул рыжую морду в разодранный труп. Продолжительное время он не поднимал головы, слышно было лишь его утробное рычание и довольное чавканье; потом, насытившись, он лениво отошел от покойника, предоставляя принять участие в погребении львицам и беспокойному выводку.

Окружив тело со всех сторон, они принялись яростно рвать его на части. И отошли только тогда, когда от Мараби остались лишь кости.

Не прошло и пяти минут, как налетели грифы; их было так много, что они закрыли от взора то, что осталось от Мараби. Птицы громко галдели и, высоко подняв длинные шеи, проглатывали остатки плоти. А когда от Мараби остались только кости да клочок черных волос, они разом взлетели, поставив последнюю точку в погребении.

Мараби родился в саванне, саванна его и забрала. На какой-то момент старый Килимано почувствовал себя почти счастливым: теперь душа мальчика обретет вечный покой.

Глава 9

СПАСИБО ЗА ДОВЕРИЕ

– Вот что, Фарух, – начальник полицейского участка грустно посмотрел на подчиненного. – Я понимаю, что ночные смены требуют определенной концентрации и нужен стимул, чтобы как-то не уснуть. Но уверяю тебя, он не должен быть столь кардинальным.

Фарух невольно сглотнул, вспомнив прошедший день.

Очнувшись от удара, он понимал, что ротозейства ему не простят, и решил скрыть факт проникновения в квартиру. Он даже убрал с пола рассыпавшийся пепел, подмел площадку. Единственное, чего он не мог скрыть, так это срезанных с двери печатей. В этот же день было проведено короткое разбирательство, в ходе которого были выявлены все детали происходящего; узнали даже о проститутке, которая доставляла ему удовольствие.

– Виноват, господин начальник, – выдавил Фарух, стараясь держаться бодрее.

– Я, конечно, и сам не без греха и тоже был молодым, – развел начальник руками, – и не чурался разного рода удовольствий. Но во время службы никогда не позволял себе ничего подобного. – Хмыкнув, добавил: – Может, поэтому я и сижу в этом кресле. А соблазнов, надо сказать, у меня тоже было немало.

Ко всему прочему Фаруху досаждала зудящая боль в области паха. Девочка оказалась не столь аккуратной, как ему представлялось, и когда он вскочил, она серьезно его поцарапала. Так что раненое место ему пришлось прижигать йодом и надеяться на то, что инфекция не проникнет в кровь.

– Я виноват, господин. . . .

– Я бы простил тебе все твои удовольствия на рабочем месте, – ровным и бесстрастным тоном продолжал начальник участка, – если бы ты задержал этого белого. Но ты даже не заметил, как он вошел в квартиру, ты даже не запомнил его лица.

– Господин начальник, я прекрасно помню его! – возразил Фарух, вытянувшись. – Я не позабуду его даже на смертном одре.

Начальник участка призадумался:

– Запомнил, говоришь. . . Ну что ж, я даю тебе шанс. Отыщи его! У тебя ровно три дня. Если тебе этого не удастся, нам с тобой придется распрощаться.

– Я вас понял, господин начальник, – отвечал Фарух. – Спасибо за доверие.

– Ну, чего ты стоишь? Иди! – повел бровями начальник полицейского участка. – Время пошло.

Фарух вышел из здания полиции. Вообще-то, он должен был благодарить судьбу – полицейские лишаются работы и за меньшие провинности, но ему был предоставлен шанс, и он должен воспользоваться этим.

Весь следующий день Фарух разъезжал по городу, пристально всматриваясь в каждого белого. Но никто из них даже отдаленно не напоминал взломщика. Фарух не лукавил, когда говорил, что сумел его запомнить. Возможно, что на дежурстве он занимался не тем, чем обычно занимаются полицейские, но на память не жаловался никогда. Она была у него фотографическая, и, прикрыв глаза, Фарух мог восстановить внешность преступника чуть ли не до последней поры на лице. Собственно, за это его и ценили.

Поколесив по городу несколько часов кряду, он хотел уже было отправиться домой, чтобы перекусить и немного передохнуть, как вдруг на одном из перекрестков заметил того самого белого. С небольшим кейсом в руке тот напоминал обыкновенного делового человека, приехавшего в Найроби с коротким служебным визитом. В нем не было ничего зловещего – вполне открыт и дружелюбен. Остановив взмахом руки машину, белый что-то сказал таксисту через приоткрытое окно, и тот, коротко кивнув в ответ, приветливо распахнул дверь.

Притопив газ, Фарух развернул автомобиль и подъехал к такси.

Глава 10

ПЛАЧУ ДВОЙНУЮ ЦЕНУ

Олег Невзоров пребывал в хорошем настроении. Центр дал добро на проведение операции «Небо Сомали». Теперь осталось «запаковать» новость самым правдивым образом и сообщить о ней Юсуфу Ахмеду.

Если не считать некоторых мелочей – несколько покушений и успешного побега от полиции, – то поездку в Найроби можно было считать вполне удавшейся. Но в следующий раз он воздержался бы от визита в этот город. Что-то ему подсказывало – одно из покушений было организовано Юсуфом Ахмедом. Где-то, выходит, он не укладывался в систему координат сомалийского пирата, и его просто хотели смахнуть с доски как ненужную фигуру.

Теперь следовало огорчить Юсуфа Ахмеда своим возвращением с того света.

Набрав номер Юсуфа, Невзоров принялся считать гудки, чувствуя, как в середине груди образовывается зловещий холодок.

– Слушаю, – прозвучал знакомый голос.

– Юсуф, у меня для вас есть хорошие новости.

– Это вы, уважаемый Джон? – в голосе Юсуфа Ахмеда послышались радостные нотки. Похоже, что он всерьез был обрадован тем, что его не прибили в какой-нибудь передря-

ге. – А я думаю, почему вы не звоните, уж не случилось ли с вами что-нибудь скверного?

– Со мной все в порядке, Юсуф, чего и вам искренне желаю.

– Так что там за новости?

– Через своих друзей мне удалось выяснить, что русские организовывают выставку своих алмазов в Йемене и по всей Восточной Африке.

– Но какое отношение это может иметь ко мне?

– Самое непосредственное. Дело в том, что вместе с другими алмазами они привезут и алмаз «Небо Сомали».

Некоторое время в трубке раздавалось лишь тяжелое сопение, Юсуф переваривал услышанное.

– Насколько достоверна эта информация? – наконец спросил он.

– Ха-ха! – весело рассмеялся Невзоров. – Здесь совершенно не нужно подключать британскую разведку. Об этой новости трубят все газеты, в том числе и в Йемене.

– Когда будет проходить выставка?

– Она начнется через три недели.

– Вот даже как... Каким же образом русские собираются добраться до Йемена?

В районе селезенки опять сгустился холодок: Юсуф клюнул!

– Поначалу предполагалось, что алмазы доставят на самолете, но потом они отказались от этой идеи. Самолет мо-

жет потерпеть катастрофу, и тогда вся коллекция может погибнуть. И было решено доставить алмазы на корабле. Так надежнее. В случае непредвиденных ситуаций камни могут эвакуировать, на борту судна будет даже вертолет.

– У русского судна есть охрана?

– Конечно, как же без нее.

– Насколько она серьезна? Это что – военное сопровождение?

– Из того, что пишут сейчас в газетах, я узнал, что никакого военного сопровождения не планируется. Вся охрана будет находиться на корабле.

– Вы могли бы мне сказать, на каком судне повезут алмазную коллекцию?

– У меня нет такой информации, но я могу узнать. Знаю, что русский корабль будет проходить через Суэцкий канал. Если у вас там имеются свои люди, то вы можете не только его сфотографировать со всех сторон, но даже подсчитать, сколько человек охраняют алмазы.

– Хорошо. Я подумаю над вашим предложением. Оказывается, вы весьма полезный человек, Джон. Когда вы планируете вернуться обратно? Ведь вы же не думаете улетать сразу в Лондон? Или я вас настолько напугал, что вы больше не пожелаете увидеть своего старого друга Юсуфа?

– Хочу сообщить вам по секрету: у меня аллергия на туманы, а африканский климат мне очень подходит. А потом, встречи с вами для меня всегда были очень насыщенными и

запоминающимися.

– Кажется, в ваших словах я слышу иронию. А вот это вы напрасно, Джон. Я буду рад видеть вас вновь как своего лучшего друга. А потом, вы ведь мне обещали устроить встречу с моей дочерью. Неужели вы это позабыли?

– Хорошо, сделаю все, что от меня зависит. В Сомали я вылетаю сегодняшним рейсом.

– Буду ждать вас с нетерпением.

Сунув телефон в карман, Невзоров сложил вещи в кейс, посмотрел на часы; следовало поторапливаться, иначе самолет в Сомали отправится без него.

Спустившись к столику администратора, он увидел негритянку, что встречала его в день приезда. Сейчас она выглядела еще более нарядной. Видно, начальство балует ее зарплатой, если она меняет свои наряды по три раза в день.

– Вы уже уезжаете, мистер Костнер? – назвала она имя, под которым он зарегистрировался в гостинице.

– Да. Дела сделал, осталось возвращаться обратно.

– Вы очень немного погостили у нас, – произнесла она, забирая протянутый ключ. В ее голосе слышалось разочарование.

Все-таки в этом Найроби есть некоторые приятные вещи. Взять хотя бы эту самую негритянку, стоявшую у стойки регистрации. Видно, должно народиться немало пустой породы, чтобы появился такой кристалл, как эта девушка.

– Как вам понравился Найроби?

– Не буду лукавить, но у меня масса впечатлений от встречи с вашим городом, – вполне искренне ответил Олег.

Девушка улыбнулась, на этот раз в ее улыбке присутствовало нечто многообещающее, вот только очень жаль, что его командировка подошла к завершению.

– Сейчас немногие так говорят, как вы. Очень рада слышать.

– Просто они не видели всех тех достопримечательностей, с которыми посчастливилось познакомиться мне.

Для того чтобы расположить к себе такую красавицу, нужна искренность, чего у Невзорова всегда было в избытке.

– О, да! Вы планируете еще раз приехать в наш город?

Невзоров насторожился: «А это уже напоминает допрос».

– Как только надумаю, вы первая узнаете об этом.

– Возьмите визитку, – девушка протянула небольшой аккуратный прямоугольник плотной бумаги. – Здесь записаны адрес и номера телефонов нашей гостиницы. Мы можем организовать для вас персональный трансфер.

– Я это учту, – Невзоров сунул визитку в нагрудный карман. – В Найроби это очень важно.

Покидая гостиницу, он почувствовал несказанное облегчение. Если все будет складываться так, как планировалось, то уже ближе к вечеру он окажется в поселке, где базируется Юсуф Ахмед. А в том, что им будет о чем поговорить, Невзоров не сомневался.

Он вышел на улицу и, подняв руку, остановил такси. Водителем был пожилой негр, с интересом всматривавшийся в потенциального клиента. В его глазах читался откровенный интерес: сколько же я могу слупить с этого белого франта?

Интуиция подсказывала водителю, что он оказался вовремя и в нужном месте.

– В аэропорт.

– Садитесь, – дружелюбно произнес негр, распахивая дверцу.

Олег, взявшись за ручку двери, уже хотел было сесть в салон, как позади, скрипнув тормозами, остановился старенький «Ситроен», откуда с перекошенной физиономией выскочил тот самый полицейский, с которым он столкнулся в квартире резидента. Жилистая рука потянулась под левую полу куртки, где у полицейских обычно висит кобура. Подняв кейс, Олег с размаху ударил его металлическим уголком в носовую перегородку и тотчас, как только противник потерял равновесие, пнул его носком в пах. Побелевшие глаза полицейского должны были вывалиться из орбит, пройдет долгих несколько минут, прежде чем он сумеет справиться с болью.

– Поехали! – прыгнул Невзоров в салон. – Побыстрее!

– Послушайте, мистер, – запротестовал водитель. – Мне

не нужны разбирательства с полицией. Вы улетите к себе домой, а мне здесь еще жить.

– Это не полицейский, это бандит! Неужели не видишь, ведь это на его роже написано!

– Я не первый день живу на белом свете, и не надо меня обманывать! Мистер...

– Плачу двойную цену.

– Ну, хорошо, мистер, – сокрушенно кивнул головой водитель, давая понять, что доводы клиента не очень-то его убедили. – Но если все-таки полиция начнет меня спрашивать, я скажу, что это вы меня заставили.

Присев на карточки и вытаращив от боли глаза, полицейский тщетно пытался совладать с болью. Из разбитого носа обильно текла кровь, заливая белоснежную рубашку.

– Договорились. Только давай быстро!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.